

Дмитрий Виктим
ПЕРЕСМОТР

Вам интересно, как можно распорядиться своей жизнью, получив возможность вмешаться в события прошлого? Тогда Вам стоит прочитать эту историю. Главный герой, выполняя технику "пересмотра" по методике Карлоса Кастанеды, вдруг перенесся во времени в те самые события, которые вспоминал. "Пересмотр" — это специальная медитативная техника, предназначенная для проработки событий прошлого, которые мешают жить. Человек, используя особый способ дыхания, погружается в транс и вспоминает события своей жизни. Однако у персонажа повести получилось нечто фантастическое. И теперь ему предстоит узнать, сможет ли он обернуть эту удачу себе на пользу. И вообще можно ли перемещение во времени удачей назвать.

Вместо пролога

Алексей сидел в комнате в полумраке. Шторы на окнах были задёрнуты. Тело слегка утопало в мягком бабушкином кресле в состоянии приятной расслабленности. Не хотелось ни думать, ни вспоминать, но молодой человек сделал над собой усилие. Он стал дышать размеренно и медленно, плавно поворачивая голову из стороны в сторону.

«Как дедушкин вентилятор, — подумал он и хихикнул, — тише-тише, не отвлекаться!»...

— Что мне делать, чтобы побыстрее научиться управлять сновидениями? — спросил Алексей.

— А что ты делаешь? — поинтересовался Николай.

— Тенсёгрители [1] делаю: "бабочку" и "вествуд". Внутренний диалог останавливать пытаюсь [2]. Но... ничего не помогает.

— Наберись терпения, и тебе воздастся! — улыбнулся Николай.

— Но может, можно как-то ускорить, есть ещё какие-нибудь дополнительные практики?

— Ты "пересмотр" делал? [3]

— Нет.

Николай воззрился на него, картинно расширив глаза.

— Не делал "пересмотр"?! Ну ты даёшь!

— А зачем? Для чего мне могут понадобиться воспоминания?

— "Пересмотр" высвобождает массу энергии, а энергия нужна для сновидения. Улавливаешь связь?

— Ага, — вздохнул Алексей. — Но, блин, это ж ведь так долго и нудно. Много всего было. Непонятно с чего начать.

— Ну, так составь список людей, с которыми ты общался за всю свою жизнь, и вспоминай все события, с ними связанные. У Кастанеды же всё подробно описано. Забыл — почитай снова. Сперва те события, которые хорошо помнишь, затем остальные. Начинать тяжело, но потом увлечёшься, самому понравится. Довольно интересное занятие.

— А где время найти?

— Если хочешь управлять сновидением, найдёшь. Начни хотя бы в ближайшие выходные. Кстати, недолго ждать осталось, два дня...

Алексей и начал. Освежил в памяти технику дыхания. Составил список людей, который получился удручающе большим. Первыми в списке шли, конечно, родители, но думалось про них как-то не охотно. Неинтересно было про них вспоминать. Некоторое время парень себя насиловал, пока словно бы сам собой не всплыл в памяти эпизод его школьной жизни.

Сноски и пояснения:

[1] **Тенсёгрители** — комплекс магических пасов (движения и определённая техника дыхания, что-то вроде йоговских асан или движений цигуна), позволяющих манипулировать

положением точки сборки, некой точки в ауре человека, положение которой определяет его восприятие (когда человек какие-то глюки видит, не иначе как точка сборки его сместилась). "бабочка" и "вествуд" — наименование последовательностей магических пасов.

[2] Остановка внутреннего диалога — переход в такое состояние, когда в голове нет мыслей. Это необходимое условие, для смещения точки сборки.

[3] Пересмотр — это специальная медитативная техника, описанная в работах Кастанеды. Человек, используя особый способ дыхания, погружается в транс и вспоминает события своей жизни. Техника позволяет вернуть потерянную в прошлом энергию, избавиться от сильных переживаний, сожалений, чувства вины и т. д. (того, что мешает жить).

Одиннадцатый класс Алексей заканчивал в другой школе. Родители получили путёвку на Чёрное море, сразу после торжественного празднования его восемнадцатилетия. Учиться оставалось ещё целый месяц. Вариант поехать без него был сразу отброшен как предательский. Однако закончить учёбу всё равно требовалось, хотя бы на том же самом курорте. Так и решили.

Вспомнилось Алексею, как он первый раз зашёл в новый для себя класс. Как учитель представил его ребятам и предложил садиться на любое свободное место. Юноша выбрал, конечно, свободную парту. По причине стеснительности так ему было удобнее. Тем не менее, он немного ошибся. Немного в том смысле, что место оказалось хоть и свободное, но не вся парта. В класс вошла опоздавшая ученица и, пользуясь тем, что учитель отвернулся к доске, мигом прошмыгнула на своё место.

— Ты кто? — шёпотом спросила она, усаживаясь рядом.

— Малеев Алексей.

— Новенький? — скорее констатировала для себя, чем спросила девушка. — А почему ко мне сел?

— Извини, я могу пересесть.

— Ну уж нет, — улыбнулась соседка, — сел, теперь терпи, я жутко вредная.

Молодой человек взглянул на неё и невольно улыбнулся в ответ, Вероника была очень симпатичная. Конечно, тогда он ещё не знал её имя, им предстояло познакомиться сегодня чуть позже.

— Ты чего улыбаешься? — спросила девушка, и Алексей вздрогнул. Этого не было в его воспоминаниях. Тогда он пребывал в состоянии глубокого смущения, так что ему было не до улыбок.

«Ничего себе», — подумал Малеев, возвращаясь к реальности жизни и словно бы просыпаясь. Он удивился, что ему удалось погрузиться так глубоко, но более всего он удивился, что события прошлого в его воспоминаниях слегка изменились.

«Наверное, заснул», — пришло ему в голову, и он успокоился с одной стороны, а с другой оживился. Те события вновь всплыли в памяти, и Малеев осознал, что не прочь пережить их ещё раз. Хорошие это были времена. И Вероника... Нда, такая классная девчонка, вот только Алексей в то время был вахлак вахлаком. Что бы он ответил на этот её вопрос? Смолчал бы, вжав голову в плечи. Или сказал бы, что то типа «Да ничё, просто так, а чё, нельзя?»

— Не знаю, — ответил Малеев, вновь погружаясь в воспоминания с невероятной лёгкостью. — Просто так.

Ему стало вдруг интересно, как будут развиваться события, если он исправит некоторые свои ляпы. Впрочем, это ведь воспоминания. Глупо ожидать чего-нибудь другого, не того, что произошло в его жизни. Но уж больно всё было реальным и чётким, он словно бы действительно перенёсся в прошлое. А его особое дыхание тем временем вновь возобновилось. Более того, оно стало другим, более ритмичным и глубоким. Однако Алексей этого даже не заметил. Его сознание слишком глубоко погрузилось в воспоминания, чтобы чувствовать, что происходит с телом.

— Тебя как зовут? — спросил он девушку, хотя прекрасно знал её имя (и это было так необычно).

— Много будешь знать, скоро состаришься, — назидательно ответила она, но видимо слегка повысила голос.

— Так, Король Вероника, это что ещё за разговоры в классе, — повернулся к ней учитель, — и почему тетрадь ещё не открыта? Опять опоздала?

— Извините, Николай Николаевич, — вежливо ответила девушка, — мы... знакомы с Алексеем, вот я и решила... ну...

— Поддержать его морально? — закончил учитель за неё. — Что ж, хорошо. А нельзя ли перенести это мероприятие на перемену? Очень, знаете ли, обяжете. Так мы договорились?

Вероника с готовностью кивнула головой, и учитель вновь повернулся к доске.

— Спасибо за поддержку, Ваше Величество, — ели слышно прошептал Алексей, практически не шевеля губами, и тут же едва не подскочил на стуле. Девушка его ущипнула.

— Это тебе за "Величество" — прокомментировала она свой поступок.

Боль была хоть и не сильной, но необыкновенно реальной для воспоминаний. Удивившись этому, молодой человек едва не вылетел из прошлого, но как-то сумел удержаться.

«Ни фиги себе, пересмотр! Всё чудесатее и чудесатее!»

На перемене Малеев вышел в коридор вместе со всеми. Это было невероятно. Он в общих чертах помнил события, которые с ним происходили в то время, но детали... детали, конечно же, нет. Вот, например, щербинка на полу, или надпись на стене у питьевого краника «Вода отравлена! Фантомас». Что это? Фантазия? Или чудо памяти? Впрочем, надпись точно была. Её он вспомнил: запоминающаяся, в общем, надпись.

Лёгкий укол пальчиками по рёбрам заставил Алексея вздрогнуть и обернуться. Это была Вероника, конечно. Ну, вот и ещё одна веха прошлого. Вспомнил Малеев и свою реакцию на этот тычок — оскорблённое самолюбие, глупое возмущение. Вот только слишком рано всё произошло. В реальности Ника сделала это дней через пять-шесть после первой встречи. Что это? Течение событий изменяется? Фантастика!

Алексей не стал негодовать и возмущаться. От возможности действовать по-другому ему было очень хорошо на душе (как и от общества Вероники). Он посмотрел на девушку по-новому и вдруг с удивлением осознал, что, похоже, тоже нравится ей.

— Почему ты сказала, что мы знакомы? — поинтересовался он, улыбаясь.

— Да так, чтоб отмазаться.

Она стояла рядом, чертовски симпатичная, спортивная, высокая. Он и забыл, какая она высокая.

— Знаешь, а мне приятно было.

— И почему же? Неужели влюбился?

Такой вопрос ввёл бы раньше Алексея в жуткое смущение, на это, вероятно девушка и рассчитывала.

— Я ни кого не знаю в вашем классе, а тут вдруг у меня появилась знакомая, — пояснил Алексей невозмутимо, — приятно. Это ответ на первый твой вопрос. На второй отвечать?

— Да ну тебя! Ты ненормальный какой-то.

— Это хорошо или плохо?

Девушка посмотрела ему в глаза. «Ух» — перехватило дух у Алексея.

— Хорошо, — сказала она и улыбнулась, — с тобой интересно. Может, ты и целоваться умеешь?

Теперь уже Алексей воззрился на Веронику. Безусловно, это была подначка, но и некоторая проба дна тоже.

— А если я скажу, что умею? — ответил он после некоторой паузы. — Это не сильно тебя смутит?

Но это её всё же смутило. Рановато для своего возраста она затронула такую тему, и не ожидала услышать столь взрослый ответ от своего ровесника.

— Дурак, — вырвалось у неё, — и хвостун, — добавила она, справившись со смущением. — А если придётся продемонстрировать?

— Тебе? Без проблем, — отпарировал Алексей, понимая вдруг, что этот ответ как раз не будет для неё неожиданным. Нормальная реакция парня на "слабо". — Только чтобы никого рядом не было.

— Ловлю на слове, — хихикнула девушка и убежала в класс.

«Уфф! Ничего себе завязочка» — подумал Алексей и пошёл за ней следом. Зазвенел звонок.

На последующих уроках всё было без происшествий. Вероника словно забыла о нём, полностью переключившись на занятия. Пару раз вызывалась к доске, отвечала безупречно. В общем, проявила себя как прилежная ученица. Алексея это слегка удивило, по прошлым своим воспоминаниям у него не сложилось о ней впечатления как об отличнице. Скорее как о взбалмошной авантюристке и хулиганке, которая постоянно досаждала ему на уроках, так что доставалось обоим. Однако, под конец ему пришлось признать, что это скорее обычное для неё поведение. Учителя относились к её успехам спокойно, как к чему-то привычному. А Наталья Васильевна, учитель истории (или историчка, по-простому), даже высказалась в том смысле, что новичку, дескать, повезло сидеть с Вероникой за одной партой. На что новичок не преминул выразить своё восхищение (стараясь, правда, не быть услышанным учительницей), и тут же получил пинок под столом, в очередной раз убеждаясь в незаурядном слухе соседки.

На уроках физики и математики удалось блеснуть и ему, воспользовавшись своим, правда, незаконченным пока, но всё же высшим образованием. Этим он сразу заслужил уважение учителей и прозвище "учёный" от Вероники. Впрочем, как подсказывала ему память, от естественного хода истории в этом пункте не было отклонений. Ну, или почти не было. Просто в этот раз "учёным" его обозвали вполне доброжелательно и даже с некоторой долей удовлетворения. Типа «неплохо-неплохо, молодой человек, заслуживаете привилегии находиться подле моей особы».

«Но почему же в прошлый раз было по-другому? — удивлялся Алексей. — Неужели я на неё так разлагающе влиял своим тупым поведением? Учителя, наверное, стрелялись. Нда, нас ведь потом, кажется, и рассадил друг от друга».

Но вот закончился последний урок, и Алексей, собрав свои вещи, вышел из класса. Вероника поджидала его неподалёку и, увидев, протянула ему свою школьную сумку. Малеев проявил недюжинную сообразительность и сумку принял.

— Теперь я твой кавалер? — уточнил он.

— Не знаю ещё, — ответила девушка, игриво поблёскивая глазами, — я, видишь ли, не очень-то люблю врунов. Ты ведь не врун?

— Если б я не хотел с тобой встречаться, то сказал бы, что я врун. А так я искренне заявляю, что я самый честнейший человек на свете. Потому что... — Алексей на мгновение запнулся, — потому что ты мне очень нравишься.

Вероника стояла перед ним слегка покрасневшая, и глаза её, казалось, сияли каким-то необычным завораживающим светом. Она твёрдо взяла его за руку и затащила в ближайший класс, который, хвала господу, оказался пустым. Закрыла дверь, прижала к стене и, обвив руками за шею, с жаром поцеловала.

Непонятно, целовалась она раньше с кем-нибудь или нет, но сделала она всё почти правильно. И Малеев мысленно охнул, ощутив проникающий в его рот язычок.

«Вот так ученица-одиннадцатиклассница!» — подумал он с восхищением. Пожалуй, рот у неё был чуть более напряжён, чем нужно. И Алексей ответил ей мягко и нежно, так что девушка застонала от удовольствия. Они словно пили друг друга большими глотками, как страдающие от жажды пьют воду и не могли напиться. Малеев покачулся и сдался первым. Ему показалось, что он теряет контроль над этим временем, и он осторожно оторвался от девушки. Перед глазами плавали светящиеся круги, мир слегка покачивался, но это всё же была скорее реакция организма, чем попытки души оторваться от этого тела и ускользнуть в будущее.

— Ты улетно целуешься, — блаженно улыбаясь, сказала Вероника, обвила его руками за шею, и приоткрытый рот пошёл на стыковку. Но Алексей прижал руку к её губам.

— Подожди, — он словно к чему-то прислушивался, а на самом деле у него возникло сперва лёгкое, а затем всё более усиливающееся дежавю: они целуются, страстно тонут в объятиях друг друга, а затем... Смотаться, пока не поздно? Нет, уже поздно. Слышны шаги по коридору. Их всё равно увидят, и это будет выглядеть подозрительно.

— Поправь одежду и садись за парту, — быстро сказал молодой человек.

Вероника не стала спорить, слух у неё был великолепный. Она моментально села и даже придала лицу задумчивый вид. И едва Алексей уселся на подоконник, как в класс вошла завуч.

— Так, вы что здесь делаете? — спросила она скорее удивлённо, чем строго.

— Да понимаете, Нина Андреевна, — повернулась девушка к завучу, улыбаясь светлой искренней улыбкой, — мы с Алексеем в одном лагере отдыхали, несколько лет не виделись, вспоминаем былое.

— Вот как? — в ответ улыбнулась Нина Андреевна. — Я, конечно, рада за вас, но пора бы вам и домой, не находите?

— Да, мы пойдём, — сказал Малеев смущённо. С подоконника он слез сразу, как завуч вошла. — Извините, что я...

— Ничего, молодой человек, ничего. Подоконник будет чище, — пошутила учительница, и они выскользнули из класса.

— Врунов, значит, не любишь? — поинтересовался Алексей, посмеиваясь, когда они вышли из школы.

— Отмазка и враньё — разные вещи, — парировала Ника, — но ты-то как её почуял? Ты не экстрасенс часом?

— Сразу признаюсь, что читать мысли и двигать предметы взглядом, а также воспалять оные, я не обучен. Знаешь, а в тебе живёт талантливая актриса. И... когда ты успела научиться так классно целоваться?

— А ты?

Алексей едва не ляпнул, что в свои неполные двадцать два года ему уже не раз приходилось это делать, но вовремя прикусил язык.

— А я фильмы для взрослых смотрел, восемнадцать плюс, восемнадцать мне уже есть, между прочим.

— Ну, тогда я тоже, — хихикнула девушка, — получила некоторое теоретическое образование в этом направлении.

— А теперь, значит, мы с тобой переходим к практике? — улыбнулся Алексей и добавил, — но в классах я больше целоваться не буду.

Вероника остановилась и посмотрела на него своими большими, игриво посверкивающими глазами.

— Ты никогда не купался в море на закате?

— Нет, никогда, — признался Малеев.

— Пойдёшь сегодня?

— Пойду. Где мне тебя искать?

— Ты ведь в пансионате живёшь?

— Ага, коттедж 38.

— Я за тобой зайду.

Алексей шёл домой в задумчивости, потом вдруг сообразил, что давно бы пора "перестать вспоминать", однако понятия не имел, как это сделать. Всё, что его окружало, было настолько реальным, словно он физически переместился в прошлое. Малеев опёрся о дерево и почувствовал рукой шершавую поверхность коры.

— Вот так номер! Что за чёрт! — сказал он вполголоса, ощущая первые признаки паники. Потом заставил себя успокоиться и прислушался к ощущениям. Где-то там, в будущем, он дышал "веером" и делал это именно сейчас, нужно было лишь услышать своё собственное дыхание, вновь почувствовать его...

Возвращение было неожиданным, но долгим. Словно из болота, Алексею приходилось выдираться из прошлого, проходя одно за другим последующие воспоминания.

Всё получилось совсем не так, как он ожидал. Родители его непустили, а он из-за тогдашней своей нерешительности даже не попытался с ними спорить.

— Поздно уже, — сказала мама Веронике. — Завтра днём сходите, после школы.

Девушка вопросительно посмотрела на Алексея, но, не найдя в его лице поддержки, разочарованно вздохнула и ушла.

Однако на следующий день тоже ничего не вышло. Малеев поморщился, вспоминая самое неприятное в тот год событие. Едва он вошёл в школу, дорогу ему преградили три крепких парня. Не говоря ни слова, двое из них схватили Алексея за руки, а третий со всей дури двинул его по физиономии, практически моментально нокаутировав. Малеев даже и сообразить-то ничего не успел, как оказался на полу в полуобморочном состоянии. Сквозь шум в ушах он с трудом разобрал слова этого третьего: «Ещё раз увижу тебя с сестрой — калеккой сделаю! Козззел!»

То событие совершенно расстроило их с Вероникой дружбу. Алексей решил тогда, что это она подговорила своего брата ему отомстить, а девушка в свою очередь его не переубеждала. Так что если в первом варианте истории между ними были какие-то отношения, то в этой версии — полный ноль, они даже не разговаривали друг с другом до самого отъезда Малеева.

— Ну, уж нет! — рыкнул молодой человек, сжимая кулаки. — Так дело не пойдёт!

Он пошёл на кухню и включил чайник, напряжённо размышляя. Вопрос с родителями решался просто. Только решался он не тогдашним подростком-түфяком, а теперешним взрослым парнем.

Чайник издал весёлый свист, а к молодому человеку стремительно возвращалось хорошее настроение. Налив себе кофе и сделав пару бутербродов с колбасой, он откинулся в кресле и с удовольствием зажевал.

«Ну, а братца мы удивим, — азартно подумал Алексей, вспоминая довольно жёсткие свои драки в общежитии на первом-втором курсе университета. — Хорошо всё-таки знать, где упадёшь! Можно соломки подстелить».

Кулаки у него сейчас так и чесались, но всё-таки он понимал, что не это главное. Начистить фэйс брату Вероники много ума не надо, да и проку в этом особого нет. Сама девушка, вот кто заставлял его сердце учащённо биться. Снова увидеть её, прикоснуться, поцеловать, боже! Алексей судорожно вздохнул и выдохнул. Залпом выпил остатки кофе и вернулся в комнату. Пора в путь, товарищи пришельцы из будущего! В этот раз путешествие обещало быть долгим, и Малеев решил совершать его, лёжа на диване.

Алексей взглянул на часы, было без четверти десять. Кажется, пора. Он выглянул в окно и увидел, как к дому подходит Ника.

— Эй! Дэвушка! Пачэму так поздно гуляем, да?! — крикнул он вниз с кавказским акцентом.

Вероника подняла голову и, увидев его, улыбнулась.

— А что? — с вызовом спросила она, — кто-то против?

— Спа-артсмэнка! Комсомолка! И просто кра-асавыща! Одной ныкак нэльзя, панымаешь!

— Давай спускайся, Сулико! — хихикнула девушка, — составишь мне компанию. Если ты меня сейчас не отведёшь к морю, я тебя отведу к прокурору!

— К прокурору не надо! — засмеялся Алексей. — Уже иду!

Он вышел из своей комнаты и стремительно прошествовал через гостиную, где родители смотрели телевизор.

— Ты куда? — забеспокоилась мама, видя, что сын направляется к выходу.

— Ко мне пришли, — улыбнулся Алексей.

— Кто? — поднял голову отец, но молодого человека уже в комнате не было.

«Делов-то!» — усмехнулся Малеев, выходя из подъезда. Он сделал пару шагов и попал в крепкие объятия с жарким поцелуем. Ух! Как захватывает! Через минуту оторвавшись, и переводя дух, Малеев посмотрел на окно в гостиной. Оба родителя замерли за стеклом, находясь в глубоком замешательстве. Он помахал им рукой и, смеясь, крикнул:

— Рано не ждите! У меня сегодня свидание!

— Я послежу, чтобы его не обижал никто! — пообещала им Вероника.

— Ах, ты! — шутливо рассердился Алексей! — Я тебе послежу!

Девушка взвизгнула и бросилась наутёк, Малеев за ней.

— Уносим ноги, — хихикнул он, её догоняя, — пока предки не очухались и не кинулись в погоню.

Ретировались они очень вовремя. Буквально через минуту перед зданием пансионата появился хмурый парень и подозрительно огляделся.

— Стас! Ну куда тебя понесло! Догоняй давай!

— Да иду я, иду! — раздражённо откликнулся Стас. И уже вполголоса добавил. — Просто показалось кое-что, голос знакомый...

Ни Алексей, ни Вероника этого не видели. Но молодой человек вдруг словно сбился с шага на полном ходу и покачнулся от лёгкого головокружения.

— Всё в порядке?

— Ага, — Малеев улыбнулся. — Даже лучше, чем я ожидал! — он вдруг понял, что события по каким-то непонятным причинам приняли иной оборот. Драке завтра в школе не суждено было состояться.

Ника повела Алексея не на городской пляж, а куда-то правее, в сторону горной гряды. В том направлении берег был сплошь скалистым, и у Малеева разом возникли ассоциации со скалолазанием и прыжками в воду. Он даже попытался "вспомнить", чревато ли это

путешествие какими-либо увечьями или, не дай бог, фатальным исходом. Оказалось, что нет, не чревато. Алексей даже удивился той лёгкости, с которой был получен ответ. Хотя пришёл тот не в виде конкретного воспоминания, а скорее как уверенность, что всё пройдёт нормально, без неприятностей. Это молодого человека вполне устроило, и он ничуть не беспокоился тем, что движутся они совсем не в сторону пляжа. К морю они приближались с какой-то неприступной стороны.

— Мы, собственно, куда? — поинтересовался Алексей просто так, из любопытства.

— Собираюсь завести тебя в укромное место и ограбить, — честно призналась девушка.

Малеев хохотнул:

— Да что с меня взять? Ты ж не предупредила. Так бы я прихватил что-нибудь ценное.

— Ну... тогда придётся взять тебя в заложники и потребовать выкуп.

— А зачем тебе выкуп?

— Действительно, — призадумалась Ника, — сам ты поценнее любого выкупа будешь.

Значит, просто возьму тебя в плен и буду изводить поцелуями.

— Только не это! — взмолился Алексей. — Мои родители тайные магнаты, они не посягнутся на вознаграждение!

— Ну, нет! — засмеялась девушка, — поцелуи поинтереснее любого вознаграждения. А может, ты ещё на что-то способен, кроме поцелуев? Что скажешь?

— Может и способен, — улыбнулся Малеев, — тут ведь пока не попробуешь — не узнаёшь.

Ника внимательно посмотрела на Алексея, и было в её взгляде что-то такое, от чего волна мурашек пробежала у того по спине.

— А вот и место, в которое я злодейски тебя заманила, — улыбнулась девушка. Они остановились напротив какой-то пещеры.

— Аха! — догадался Малеев, — значит это всё же спелеологические приключения, а не альпинизм.

— Так ты опасался, что я потащу тебя наверх? — хихикнула Вероника.

— Да нет, — покачал головой Алексей, — я знал, что не потащишь, но вот как-то вариант с пещерой не посетил мою голову.

— Знал? Откуда? И вообще почему ты так уверен в своей безопасности? Может я и вправду собираюсь воплотить свои коварные планы, о которых мы говорили?

— Вообще-то я не против, — засмеялся Алексей, — но думаю, что ты всё же привела меня купаться... — он совершенно произвольно "вспомнил", что его ожидает сегодня вечером и, накатившая последовательность событий заставила запнуться. Малеев разом покраснел и с трудом перевёл дух.

— У тебя сейчас видок был, как у Фиби, которую посетило видение, — заметила Ника, с интересом его разглядывая. — Что это было?

— "Зачарованных" смотришь? — попытался сменить опасную тему Алексей.

— Сперва в классе, когда мы целовались, теперь здесь, и ещё много всяких мелочей, — не обращая внимания на его реплику, продолжала развивать свою мысль девушка. — Меня мучают странные сомнения. Алексей, скажи, ты что, будущее видишь?

— Ника, послушай, — Малеев не знал, как ему всё это объяснить, и может ли он это сделать, не будет ли это чревато какими-то непредсказуемыми последствиями? — Я обещаю, что всё расскажу... в своё время.

— Обалдеть! — сделала большие глаза Ника, — я думала, ты скажешь, что я фантазёрка.

— А я ещё могу так сказать?

— Сказать-то можешь, но прозвучит уже не столь веско.

Алексей засмеялся, чувствуя в душе восхищение.

«Ей бы в контрразведке работать, — подумал он, — на редкость проницательная девчонка».

— Один — ноль! — поднял руки Малеев, сдаваясь, — но отложим этот разговор, ладно?

— Зачем?

— Хотя бы затем, чтобы сбылось то, что я видел.

Глаза девушки буквально сверкнули, и Алексей понял, что в очередной раз проболтался.

— Значит, всё-таки видел? С ума сойти!

— На эту тему я не скажу больше ни слова!

— О'кей, я подожду, — улыбнулась девушка. — И что ты видел, не скажешь?

— Сама всё узнаешь, недолго осталось.

— У нас будет секс?

Теперь уже у Алексея глаза стали большие.

— Ты всегда такая быстрая в отношениях?

— Обычно нет, но ты особый случай. Так будет?

— Не совсем секс, но... думаю, тебе понравится.

Девушка смотрела на него долго и мечтательно. Малеев уже думал, что она сейчас перейдёт к активным действиям, но Ника отвернулась и вошла в пещеру.

— Тогда идём, — сказала она.

Они прошли метров двадцать, когда стало довольно темно, и Ника достала из кармана фонарик.

— Догадываюсь, что подкалывать тебя и пугать бессмысленно, ты всё наперёд знаешь.

— А почему ты думаешь, что я тебя не мистифицирую, чтобы произвести впечатление? — улыбнулся Алексей. — Может, я лишь притворяюсь, будто что-то там могу?

— Не-а! — хихикнула девушка, — я уже знаю тебя немного, ты — не актёр. По крайней мере, не настолько, чтобы уметь краснеть и изображать неподдельное замешательство.

Они подошли к стене.

— Пришли? — удивился Алексей.

— Не совсем, — ответила Ника, — и здесь самое сложное.

Она осветила узкий пролом у самой земли.

— Этот проход соединяет две пещеры — эту и ту, что выходит к морю.

— Он же узкий, мы застрянем.

— Не застрянем, я спокойно лазаю здесь уже много лет, и недавно там была. А моя попа, между прочим, побольше твоей будет.

— Зато у меня плечи шире, — возразил Алексей.

— Проход в ширину нормальный, — парировала Ника, — это он в высоту тесный, сам видишь. И если уж речь о толщине пойдёт, то и в верхней части у тебя преимущество. — Она указала на свой бюст. — А вообще, чего мы спорим, не хочешь лезть, я тебя не заставляю.

— Другого пути туда нет?

— Только со стороны воды и там плыть долго — гораздо сложнее и опаснее. Там ещё и рифы, на лодке не проплывёшь.

— А много ползти придётся?

— Да ерунда, метров пять всего. Там, правда, будет одно узкое место во второй трети. Главное воздух выдохнуть, когда будешь проползать, и всё будет в порядке.

— Н-да уж.

— Понимаешь, эта бухта потому-то и уединённая такая, что попасть туда сложно. А какой там закат! Ммммм! А какая вода!

— Умеешь убалтывать, — засмеялся Малеев. — У тебя фонарик лишний найдётся? В темноте мне может решимости не хватить.

— Возьми этот, мне не нужен.

— И ещё ты впереди, а я за тобой, — попросил молодой человек.

— Почему?

— Мне так легче будет.

— А если сдрейфишь?

— Будь спокойна — проползу.

Алексей сказал это таким тоном, что Ника сразу поверила. Сейчас, в полумраке, он особенно напоминал ей взрослого человека, а никак не школьника.

«Боже, какой парень! Мой!» — подумала она с удовольствием и полезла в проём.

Малеев опустил луч вниз, подсвечивая, и увидел, как округлая попка Вероники скрывается в скальном разломе. Он наклонился и полез следом, сосредотачивая свой взгляд на прекрасных женских формах и стараясь по возможности благоговеть. Весь расчёт был на мужское влечение. С тем, чтобы оно заполнило собой всю оперативную память, и для страха места не осталось.

В общем, получалось довольно неплохо. Страх безусловно присутствовал, но вполне терпимый. Да, собственно, не таким уж и тесным был этот разлом, если взглянуть на дело спокойно.

Девушка впереди завертелась ужом и исчезла из поля зрения, благополучно завершив свой змеиный прополз. Алексей почувствовал, как сверху и снизу камень плотно прижался к телу, затрудняя дыхание. Ему даже показалось, что его завалило. Паника вот-вот должна была ворваться в сознание, но он вовремя вспомнил совет Ники. Расслабившись и выдохнув воздух, сделал резкий рывок вперёд и легко преодолел неприятное место. Ещё несколько движений, и стало совсем свободно. А потом он угодил прямым в жаркие объятия.

— Ты сделал это! — ликовала девушка, — прополз, какой умничка, я тебя обожаю!

— Уф! — простонал Малеев, — экстремалка! Надеюсь, это того стоило. Пойдём посмотрим твою лагуну.

— Пойдём! — Ника разом вскочила на ноги, будто только этого и ждала. — Вот увидишь, это просто сказочное место.

Алексей поднялся и двинулся следом. Девушка поскакала впереди, иначе и не скажешь. Она прыгала, пританцовывала, кружилась, убегала вперёд, возвращалась, выписывала вокруг попутчика круги, напевала. Вдруг сделала сальто назад, и довольно профессионально приземлилась на ноги, а потом неожиданно запрыгнула Алексею на плечи и уселась верхом. Причём он бы точно свалился, если бы предварительно не был предупреждён "воспоминанием", ведь девушка оказалась довольно тяжёлой. А так он лишь спружинил ногами, как заправский циркач принял груз, и продолжил идти, как ни в чём не бывало.

— Да что с тобой! — засмеялся юноша, придерживая Веронику за ноги.

— Ты просто не понимаешь, какой у меня сегодня счастливый день! Я вот уже несколько лет хожу сюда одна, и никто до сих пор не осмеливался за мной последовать. Даже брат, который, казалось бы, ничего не боится, назвал меня дурой сумасшедшей и не полез. В общем, я думала, мне уже до конца дней своих предстоит одной любоваться этим пейзажем, прям как Робинзону Крузо. И тут...

— Появляется Пятница, — закончил её мысль Алексей, и девушка засмеялась.

— Точно, Пятница!

Так они и вышли из пещеры, молодой человек ногами, а девушка — сидя на его плечах. Малеев осмотрелся и замер, он даже девушку придерживать перестал, руки его опустились. Просто стоял и смотрел на открывшуюся красоту. Ника аккуратно спустилась сама и встала рядом.

Первое, что показалось Алексею, вышедшему из пещеры, это что весь берег моря усыпан золотом. Невероятно чистого жёлтого цвета песок в свете заходящего солнца сверкал необыкновенными червонными отблесками. И на это богатство накатывали волны прозрачной бирюзы. Вода напоминала огромную драгоценность, обрамлённую золотом, а горы вокруг возвышались словно жадные пальцы, прикрывающие её от всего остального мира. Всё внутреннее пространство было почти идеальной круглой формы. Суша — словно золотой серп у воды, обрамлённый зелёной растительностью вблизи гор. Вода — как неполная луна необычного синего цвета, чистая, глубокая, тёплая.

— Господи всемогущий! — вырвалось у Алексея.

— Да! — согласилась Вероника.

Молодой человек повернулся к ней и не смог удержаться от шутки.

— Ты — Господи?

— Я — нет! — засмеялась девушка, — но он здесь иногда бывает.

— И сегодня?

— Нет, сегодня мы здесь совершенно одни. Совершенно!

— Только ты и я?

— Только я и ты.

— Как на необитаемом острове?

— Да.

Обмениваясь этими дурацкими фразами, их губы постепенно сближались. И последнее слово "Да" было словно сигналом или согласием. Губы слились, и парень с девушкой утонули друг в друге. Алексею казалось, что в него вливается сладкий поток, что его целует сам ангел небесный, прекрасная нимфа, вышедшая из какого-то верхнего мира в награду за... За что? Просто за то, что он есть, ведь и он сам тоже был своеобразной наградой. И этот поцелуй, такой сладкий, мог длиться вечно. Да так и было на самом деле. Но когда вечность закончилась, они всё-таки оторвались друг от друга, встретились глазами и улыбнулись, и Алексей взял её на руки.

— Ну, куда мне спрятать это сокровище?

— Зачем же меня прятать! — засмеялась девушка. — Мы тут с тобой и так спрятаны.

Она соскочила на землю и потянула Алексея за собой.

— Пошли! Я знаю здесь одно очень удобное место, мы там встретим закат.

Место действительно было удобным. Несколько камней легли причудливым образом, создавая подобие здоровенного дивана со спинкой, обращённого прямоком к морю. Правда,

камни покрывала густая высокая растительность, которая мешала сидеть. Однако Вероника отработанными движениями пригнула руками траву и уселась сверху. А потом откинулась на "спинку" и улыбнулась.

— Удобно, мягко, и вид отличный, — прокомментировала она.

Алексей сел рядом. Солнце было ещё высоко.

— Закат нескоро. Что будем делать? — спросил он. — Может, искупаемся?

— Это твоё видение, — поинтересовалась Ника, — ну, то что ты видел о будущем, произошло до или после заката?

— Вообще-то до, но будущее такое зыбкое, оно постоянно меняется и... — Алексей запнулся, увидев, как девушка расстегнула верхнюю пуговицу блузки, потом вторую, третью.

— Я так не думаю, — сказала она, и глаза её засверкали в предвкушении чего-то волшебного, рот чувственно приоткрылся.

Несколько ловких движений пальчиками, взмах рукой, и блузка упорхнула как птица, открывая прекрасную девичью грудь, которая моментально приковала к себе взгляд молодого человека. Тихо вжикнула молния на шортах, Ника стянула их с себя и осталась совершенно нагой. Казалось, это нисколько её не смущает, она смотрела открыто, раскованно, с улыбкой.

— Теперь ты.

Алексей расстегнул пуговицы рубашки и хотел её снять, но девушка его остановила. Ухватившись за отвороты, она притянула парня к себе и поцеловала. Обвила его руками за шею, опустилась ниже, залезла под одежду, обхватывая и глядя спину.

— Выкрутиться хотел, — смеялась Ника, — не выйдет! Мммммм! Какой ты сладкий!

Они снова поцеловались, и поскольку подруга всю давала волю рукам, Алексей тоже её обнял. Кожа девушки была такая гладкая и бархатная, что просто захватывало дух.

— Да! — выдохнула она, прерывая поцелуй, — Хорошо!

Алексей стал целовать шею, опустился ниже, достиг груди, и девушка застонала, вцепившись пальцами ему в волосы.

— Ещё! Ещё хочу! Так приятно! Боже! Какой ты классный!

— Я могу сделать ещё приятнее, — сказал молодой человек, — хочешь?

— Хочу!

— Тогда закрой глаза и расслабься, доверься мне.

Ника послушалась. Улыбаясь, она закрыла глаза и откинулась на "спинку" их природного ложа. Алексей снова приблизился и, обнимая девушку за талию, стал целовать её, постепенно опускаясь ниже. Губы его исследовали живот, потом ноги, внутреннюю сторону бёдер, приближаясь по замысловатой траектории к центру удовольствия. Застонав, Вероника крепко сжала парня в своих объятиях, и он почувствовал, как его охватывает невероятно приятная истома, блаженное ощущение причастности к чему-то более целому и совершенному, чем он сам. И это "что-то" принимало его в себя, пронизывало насквозь, заставляя вибрировать каждую его клеточку, вело его на волнах счастья куда-то к эпицентру наслаждения, растворяя и подчиняя себе. Алексей ощутил себя музыкантом волшебного инструмента, который вместо звуков излучает удовольствие, ощутил, что, начав играть, он запустил какой-то необычный механизм. И вот уже не он играет, а сама музыка управляет его действиями, становясь ещё более совершенной и прекрасной.

Девушка вдруг задрожала всем телом и словно взорвалась изнутри наслаждением и криком, пальцы с силой вцепились Алексею в волосы. Она затрясла его в своих объятиях,

как бешеный шторм треплет корабль, грозя опрокинуть и потопить. От всего этого сказочного потрясения молодой человек сам испытал неудержимый всплеск удовольствия и ощутил, что тоже преодолевает черту блаженства. Ника содрогалась ещё некоторое время, переживая пик наслаждения. Затем пальчики её расслабились и стали поглаживать многострадальную шевелюру Алексея.

— Ох! — простонала она. — Боже! Ну почему ты у меня такой классный, а? Ну за что, за какие такие подвиги ты мне в награду достался? Отвечай! Чего молчишь? Признавайся, кто тебя мне подарил?

Она перевернулась на живот и легла так, что её лицо оказалось прямо напротив лица Алексея. Глаза девушки были широко открыты и буквально излучали изумление и влюблённость.

— Какой ты у меня хороший, — сказала она, глядя его по щеке, — я, наверное, самая счастливая девушка на свете. Ты сейчас не обращай внимание на то, что я говорю, у меня просто крыша слегка съехала от всего этого. Я выгляжу как дурочка, да?

— Ты выглядишь как прекрасная фея, сотворившая самое необыкновенное волшебство, — возразил Алексей.

— Ну, если кто тут у нас и волшебник, — заметила девушка, — так это некто, сидящий передо мной на коленях и держащийся за свои штаны между ног. Кстати, чего ты так вцепился в них?

— Да я, блин, тоже кончил, — признался парень смущённо, — теперь вот сперму держу, чтобы штаны не обмочить.

— Кончил?! Ты серьёзно? Как? — удивилась Ника.

— Фиг знает, — вздохнул Алексей.

— Дай посмотреть, — попросила девушка, протягивая ладошки.

— Что? — не понял молодой человек.

— Да сперму же!

— Ты что, я не могу, — покраснел Алексей.

— Тебе что, жалко, — удивилась девушка.

— Да не жалко, просто неудобно.

— Я вот тебя сейчас тресну по башке, — сказала Ника вежливо, — у тебя там всё прольётся, тогда и узнаешь, что такое по-настоящему неудобно.

Алексей воззрился на неё удивлённо, а потом рассмеялся.

— Живо! — добавила девушка, сама улыбаясь.

— Никак не привыкну к твоим трансформациям, ты за секунду из ангела в чёрта превращаешься, — хихикнул парень и стал расстёгивать штаны свободной рукой.

Он думал, что ничего уже и не выльется, но заблуждался.

— Ого! — сказала девушка. — Так вот вы какие, деточки! Много-много маленьких крохотулек в белых халатиках! Правда, пахнете вы не очень...

Ника прицелилась было вытереть руки о траву, потом передумала и, спрыгнув с камня, побежала к воде мыть руки. Алексей проводил её взглядом и улыбнулся.

«Вредная, любопытная девчонка! — подумал он с удовольствием. — Господи! Ну до чего же она классная!»

Он хотел уже натянуть штаны, но передумал. Его подружка была раздета полностью, и оставаться самому в одежде было неуместно. Когда Ника вернулась, он как раз стягивал с

себя трусы. Приблизившись, она замедлила шаг, с любопытством его разглядывая. Никакого стеснения в глазах, лишь интерес и удовольствие. Она прикоснулась к нему ладонью, провела руками по коже, приобняла за талию, прижалась и поцеловала.

— Мне, наверное, следует ответить тебе тем же? — спросила она, наморщив носик.

— Не обязательно, — успокоил её Алексей.

— Почему? Брат у меня так и мечтает, чтобы ему кто-нибудь отсосал. Мне вначале это казалось смешным, но теперь я его понимаю!

— Видишь ли, я из тех мужчин, которым важнее удовольствие девушки.

— Как это здорово, — засмеялась Вероника, — а я из тех девушек, которым очень нравится удовольствие получать. Чувствую, мы с тобой поладим.

— Это точно!

— Уф! — выдохнула она с облегчением, — ты у меня просто камень с плеч снял. Я как-то ещё не очень готова на ответный подвиг.

— Откуда ты всё знаешь? — удивился Алексей. — Про мужчин, про секс, про удовольствие?

— Так я любопытная, — улыбнулась девушка, — и читать умею. А насчёт себя, — она хихикнула, — я давно уже знаю, какие кнопки нажимать. Вот только... то, что сегодня было, — её глаза широко распахнулись в неподдельном удивлении, — я не представляла, что может быть так хорошо. Мне ещё хочется, ты ведь сделаешь мне ещё?

— Спрашиваешь! — выдохнул Алексей, — я сам без ума от этого!

— Да... — прошептала она, — я буду тебя часто просить.

Молодой человек снова потянулся к ней, но девушка его остановила.

— Почему? — разочарованно спросил он.

— Потому что мы пропустим с тобой закат, солнце уже садится.

— Издеваешься! — воскликнул Малеев. — К чёрту закат!

Но подруга прикрыла ему рот ладошкой.

— Ты должен меня слушаться, — улыбнулась она. — Мне нужна пауза, я не могу прямо сразу снова.

Ника вскочила на ноги и побежала к воде.

— Поторопись! Иначе всё пропустишь!

Алексей посмотрел вслед девушке и тоже пошёл к воде. А минуту спустя он не в силах уже был оторвать взгляд от чуда, представшего перед ним.

— Мама дорогая! — только и смог вымолвить он.

Наполненная лучами заходящего солнца вода походила на жидкое золото и словно светила сама изнутри. Золотая вода, красновато-золотистый песок. Всё вокруг вдруг словно стало золотым. Впереди танцевала и кружилась Вероника. Она будто порхала, выпрыгивая над водой, напоминая сейчас обнажённую прекрасную фею. Потом стала быстро погружаться в воду и поплыла.

— Догоняй! — послышался её зов. Девушка, смеясь, скользила к солнцу.

Алексей тоже побежал по воде и нырнул, разрезая телом тёплые волны. Ощущение, что он погрузился в жидкое золото, было настолько сильным, что он даже набрал в ладошку немного воды и поднёс к глазам. Потом засмеялся, чувствуя сказочность всего происходящего, и поплыл следом за девушкой.

Она его уже поджидала.

— Здесь неглубоко, — сказала Ника, когда он с ней поравнялся. — Посмотрим отсюда, становись рядом.

Дно оказалось песчаным и приятным на ощупь. Вода в глубине была прохладнее, но ненамного. Волны слегка покачивали, накатывая спереди, но особо не беспокоили. Лагуна, отделённая рифами от большой воды, представляла собой тихую заводь. Вода не поднималась выше плеч и не мешала наслаждаться закатом.

Под водой Ника обняла Алексея за талию, и он неосознанно сделал то же самое. Солнце садилось. И вскоре молодые люди были полностью поглощены этим зрелищем. Вода медленно меняла свой оттенок к красному цвету, но при этом волны, изгибаясь причудливыми формами, отсвечивали всеми цветами радуги. Алексею казалось, что в этом сиянии проявляются какие-то картины, иллюстрирующие жизнь параллельного сказочного мира. Вот будто бы пролетел дракон, скользя на высокой скорости, а вот промелькнула русалка. Немного впереди и левее словно красноватый спрут поднялся из глубины, распустил щупальца, превратился в алую морскую звезду и исчез в ярких закатных отблесках.

Краски стали гаснуть постепенно. Солнечный круг лишь наполовину теперь выглядывал из воды. Ника повернулась к Алексею, обняла его за шею и поцеловала.

— Поплыли назад, сейчас на солнце лучше не смотреть, — предупредила она, и они не спеша заскользили к берегу.

Здесь тоже было чем полюбоваться. Волны приняли уже ярко-красный кровавый оттенок, и словно мириады маленьких неосязаемых существ резвились между пловцами и кромкой песка. Они как будто бы непрерывным потоком выпрыгивали на берег и моментально истаявали в воздухе.

— Просто волшебство какое-то, — засмеялся Алексей, — не верю своим глазам!

— Каждый вечер здесь по-разному, — улыбнулась Вероника. — Но сегодня действительно особенно. Наверное, потому что... ты со мной.

Алексей посмотрел на неё и зажмурился.

— Признайся, только честно, — сказал он, — ты ведь на самом деле фея или русалка?

Девушка засмеялась и встала на ноги.

— Как видишь, хвоста нет!

— Вы, русалки, умеете маскироваться, — погрозил пальцем молодой человек, тоже поднимаясь на ноги, — я ваши уловки прекрасно знаю!

— А вот и не угадал! — воскликнула Ника и, поднимая тучу брызг, помчалась к берегу.

— Значит, ты фея! — крикнул Малеев вслед и бросился за ней. — Я вижу, как ты паришь над водой, у тебя крылья!

— Нет! Не фея! — смеялась девушка, выскакивая на сушу. А когда он почти настиг её, вдруг сама на него прыгнула и повалила на песок, опрокидывая на спину. — Эти феи очень легкомысленные и нежные создания, — заметила она, усаживаясь на Алексея верхом. — Всё, на что они способны — это безобидные поцелуйчики. А при виде обнажённых мужчин стесняются, краснеют и улетают прочь. Мы совсем другие, — добавила она, плотоядно улыбаясь, — дерзкие, страстные, ненасытные!

— Кто мы? — спросил ошеломлённый этим натиском Алексей.

— Нимфы, глупыш! И ты сейчас очень здорово влип.

— Ох, нет! — застонал Малеев. — Как несправедлива ко мне судьба! У меня есть хоть один шанс сохранить свою невинность?

— Ни малейшего! Никакой надежды! Ты должен смириться!

Алексей лежал на спине и смотрел на неё, блаженно улыбаясь.

— Господи! Ты действительно сейчас так похожа на сказочную нимфу! — сказал он мечтательно.

— О! Боги! До него доходит наконец!

Парень с девушкой одновременно засмеялись, а потом сжали друг дружку в объятиях и стали жадно целоваться. Ника вытянулась на нём во всю длину и слегка тёрлась о его тело во время этого жаркого поцелуя. Потом она переползла чуть выше и с удовольствием подставила свой затвердевший сосок под губы Алексея, затем через какое-то время — другой.

— Ммммм! — постанывала она, стремительно возбуждаясь. Приподнялась ещё выше и встала на колени прямо над его лицом.

— Хочешь? — спросила она, учащённо дыша.

— Да!

Девушка выдохнула со стоном и опустилась ниже. Алексей опять был словно в трансе. Он наслаждался этим поцелуем, испытывая ни с чем не сравнимое ощущение полёта и счастья, чувствуя волны блаженства, исходящие от любимой, затапливающие его разум, подчиняющие его волю одной лишь цели — преумножать это удовольствие.

В какой-то момент её натиск резко усилился. Она на мгновение замерла, преодолевая волшебную черту, а затем содрогнулась всем телом, словно через него проходили электрические разряды. Ника вздрагивала и выгибалась под действием этого восхитительного тока, не в силах вымолвить ни звука от перехватившего дыхание спазма. С трудом она набрала полную грудь воздуха и закричала, выплёскивая скопившееся напряжение. Тело её медленно завалилось набок, ноги поджались, крепко стиснув голову Алексея. Продолжая слегка дрожать, девушка растягивала приятные ощущения. Её объятия ослабили лишь минуты через две-три. Парень тоже слегка пошевелился, однако окончательно в чувства его привели лишь поцелуи девушки.

— Ты живой? — прошептала она.

— Трудно сказать, — ответил Алексей тихо, — тут так всё классно, как в раю.

Ника засмеялась.

— Скорее жив, чем мёртв, — резюмировала она. — Как ты умудряешься такое вытворять?

— Откуда ж мне знать, — пожал молодой человек плечами. — Я вообще был полностью тобой поглощён, и поэтому совершенно не помню, что и как делал.

— И тебе действительно всё это нравится? — осторожно спросила Ника, наморщив носик.

— Ты о вкусовых ощущениях?

— Ну и о них тоже.

— Ты знаешь... вот честно, не помню.

— Я тебя сейчас стукну! — пригрозила Ника.

— Я не помню, — продолжил Алексей, — но методом логических рассуждений можно предположить, что мне понравилось.

— Видимо, придётся прибегнуть к пыткам, — задумчиво произнесла девушка.

— Не надо! Память ко мне вернулась!

— Говори!

Малеев лежал и улыбался блаженно. Девушка лежала сверху, накручивала прядь его волос на свой палец, смотрела в его восторженные глаза, и улыбка тоже стала расцветать на её лице. Она зажмурилась и вскинула руки кверху.

— Иииииееес! — выкрикнула она, а потом ещё добавила, счастливо улыбаясь, — Ес! Ес! Ес!

Она прилегла рядом, чмокнула его в губы, провела по ним пальчиком и спросила:

— Сколько?

— В смысле? — не понял Алексей, а потом вздрогнул всем телом, и, с трудом сдерживая смех, стараясь, чтобы голос сильно не дрожал, ответил серьёзно. — Ну, с тебя я дорого не возьму. Баксов пятьдесят, не больше.

— Ах, ты! — возмутилась Ника, вскакивая и шутливо хватая его за горло. — Я тебе сейчас покажу баксы!

— Ой! Да ты чего! — смеясь, отбивался от неё Малеев, — Ну хорошо, тридцатник, но больше скинуть не могу!

— Я тебя сейчас придушу!

— Всё, сдаюсь! — поднял руки вверх Алексей, ощущая, что захват на шее стал реально крепче. — Извини, пожалуйста. — Он обнял девушку, чувствуя её лёгкую обиду. — Извини, извини, извини! — шептал он, целуя её щёки, глаза, губы, ощущая, как обида, так и не разгоревшись уходит, исчезает, и на её месте появляется игривое удовольствие.

Ника прижала Алексея к песку и, улыбаясь, сообщила:

— Я хотела узнать, сколько раз в день я могла бы рассчитывать на такие ласки, но теперь мне это уже не важно.

Малеев смотрел на неё слегка испуганно, он подумал, что сейчас она откажется от него, как от любовника. Но, к счастью, девушка не стала делать долгой паузы и закончила свою мысль.

— Теперь ты будешь делать столько раз, сколько я захочу!

— Согласен! — выдохнул молодой человек с облегчением и радостью.

— Что, правда? Ты серьёзно? — изумилась девушка.

— В любое время и в любом месте, — добавил Алексей, улыбаясь.

Ника посмотрела на него огромными от радостных перспектив глазами.

— Иииииииеее!!! — взвизгнула она, подпрыгнула на полметра и пустилась танцевать.

«Боже! Какая она ещё, в сущности, девчонка!» — подумал Малеев, посмеиваясь.

А Вероника вдруг сделала серию акробатических пируэтов: рандат, два фляга и сальто назад.

«А ещё, кажется, акробатка!» — понял он с удивлением.

Возвращались домой уже после заката. Обратная дорога через пещеру далась Алексею гораздо легче. Он даже первым пополз и не воспользовался фонариком. А дальше путь был и вовсе без приключений. Но до самого дома Вероника попросила её не провожать. И когда расставались, Малеев не выдержал и спросил, занимается ли она акробатикой профессионально, или это у неё такая природная прыгучесть.

— Занимаюсь, — с удовольствием подтвердила девушка, — недавно "кэмэса" получила.

— А соревнования можно будет посмотреть?

— Конечно, можно, — обрадовалась Ника. — Вот только летом у нас затишье, вряд ли будет что-нибудь до твоего отъезда. — Сказала так и вдруг помрачнела. Но лишь на две три секунды, потом улыбка снова вернулась и расцвела даже с большей силой. — Я тебя всё равно найду, — сказала она дерзко. — Никуда ты от меня теперь не денешься.

Алексей смотрел на неё долго и изумлённо.

— Что-то не так? — забеспокоилась девушка.

— Нет, — улыбнулся он, — даже искать не придётся. Я тебе адрес свой дам. И переезжать я никуда не собираюсь в ближайшие... года четыре.

— Тогда я к тебе быстро нагряну. Мне ведь больше никто и не нужен. Только ты, — сказала она это очень просто и даже почти без эмоций, но Алексей вдруг поверил — приедет обязательно.

«Это что же получается, — с замиранием сердца подумал молодой человек, — сегодня я закончу "пересмотр", открою глаза, а там она? Невероятно! Фантастика! Ну, вот и проверю, что мне мешает?» Он даже хотел это сделать прямо сейчас, не откладывая, но справился с искушением.

Алексей дождался, пока Ника скроется в подъезде, и лишь потом пошёл к себе. До прихода домой он тоже повременил "отключаться". Нужно было решить вопрос с родителями.

Когда Малеев вернулся, не было ещё даже полуночи, так что особой взбучки он не получил. Мама вообще его не ругала, она была больше обрадована, что всё благополучно закончилось, чем расстроена его вечерним побегом. Отец провёл профилактическую воспитательную беседу, но в конце не удержался и спросил, мол, ну как оно?

— Всё просто отлично, папка, — ответил Алексей радостно, — такая девчонка, что можно только мечтать.

— Ничего у вас с ней не было? — спросил отец осторожно.

— Ты о чём? — сделал вид, что не понял Алексей.

— Ну, там, целовались, к примеру?

— А! Это-то да, — смущённо ответил сын, — но только целовались, и больше ничего.

Алексей не стал конкретизировать, что это были за поцелуи, а отцу не пришло в голову уточнять.

— Ты только больше нас так не расстраивай, — попросил отец, — мама очень волнуется. Бегайте днём на пляж, идёт?

— Пап, ну ты понимаешь, мы с ней смотрели закат, и потом днём людно. Может, компромисс? Я буду задерживаться допоздна нечасто.

— Раз в неделю, и предупреждать заранее.

— Давай два раза?

Отец задумчиво посмотрел на сына.

— Ну, и наглый же ты!

— Возраст у меня переходный, — вздохнул Алексей наигранно и улыбнулся.

— Хитрючий у тебя возраст, — усмехнулся отец. — Хорошо, пусть будет два.

— Спасибо.

— Давай спать, завтра рано в школу.

— Уже ложусь.

Отец кивнул и вышел из комнаты. Алексей же не спеша разобрал постель и лёг.

«Ну, вот и всё, — подумал он в предвкушении. — Можно возвращаться».

Малеев расслабился и закрыл глаза. Он попробовал ощутить дыхание "веером", которое совершал в будущем, представил себя лежащим на диване, но вернуться не получалось. Он попытался вспомнить будущее и "взлететь" за счёт воспоминаний, но тщетно. Будущего больше не было.

«Что же это? Как же так? — думал он со страхом. — Что со мной случилось? Может, я умер там из-за того, что долго отсутствовал? Не понимаю!»

Он встал и нервно прошёлся по комнате. Скрипнули половицы, пол холодил ноги. Всё было очень реально. Словно и не путешествовал он в воспоминания, а прилетел сюда с родителями на самолёте.

Что же делать? Как выпутываться из этой ситуации? Он вновь попробовал свой "дар", но уже на короткое время, на завтрашний день. И события послушно замелькали в его памяти.

«Работает!» — с облегчением подумал Алексей.

Значит, не наваждение, значит, дорога назад ещё существует, надо только её найти. Эта мысль его успокоила. Он понял, что нужно лишь разобраться в причине происходящего, а ещё понял, что, возможно, пришло время рассказать всё Веронике и спросить её совета. Если и не придумают ничего вместе, то хоть моральная поддержка у него будет.

«А может, я усну здесь и очнусь там? — подумал он с надеждой. — Точно! Надо попробовать! Это шанс!» Малеев лёг и расслабился. Уснуть было несложно, он устал за сегодняшний день.

Мама, как всегда, разбудила Алексея утром. И это пробуждение разбило его последнюю надежду. Кажется, он здесь крепко застрял. Юноша встал и уныло поплёлся чистить зубы, а потом пришёл на кухню завтракать. Ни настроения, ни аппетита не было. Он слегка поковырялся в салате и встал из-за стола.

— Я в школе поем, — сказал Алексей, — чего-то не хочется сейчас.

— Ты не заболел? — спросила мама, трогая его лоб, — вчера допоздна купался.

— Да не, нормально всё, — успокаивающе улыбнулся он матери, — просто сон плохой приснился. — И поспешно ушёл к себе в комнату. А чтобы не вызывать ещё больше расспросов, быстро оделся и выскользнул на улицу.

Вероника налетела на него как ураган в коридоре школы и, радостно смеясь, закружила.

— Привет, мой герой! — пропела она, но, увидев, что приятель в минорном настроении, сбавила обороты. — Что Иванушка не весел? Чего голову повесил? От родителей влетело? Так это ерунда!

— Нет. С родителями порядок. У меня другого рода проблемы, после школы расскажу.

— Хорошо, — серьёзно сказала Ника и больше к нему с расспросами не лезла.

Этот школьный день был каким-то особенно длинным и тяжёлым. Алексей едва дождался окончания уроков. Казалось, им просто не будет конца. Во время занятий он был невероятно рассеянным, всё пытался вырваться из странной ловушки и вернуться назад. Никакого просвета. Мысленно экспериментируя с "воспоминаниями", он проникал в будущее на несколько дней, а дальше всё словно терялось в тумане.

«Что же такое? Убьют меня тут, что ли?» — думал он, однако никакой опасности не видел и не чувствовал. Либо будущего просто не было, либо сил у него проникнуть глубже не хватало. Опять же, спрашивается, почему?

Охваченный этими горестными раздумьями, Алексей вышел из класса и направился в раздевалку. И тут Вероника взяла его за руку и пошла рядом.

— Куда пойдём? — спросила она.

— Куда-нибудь в уединённое место.

— Может, в Лагуну сразу?

— Нет, — Алексей улыбнулся, понимая, к чему она клонит. — Это надолго, родители меня потеряют. Нужно прийти домой, переодеться, пообедать, а потом можно и туда махнуть.

— Да! — радостно согласилась девушка.

— Но сперва нужно поболтать, ты ведь хотела узнать мой секрет?

— Ты серьёзно? — удивилась и обрадовалась Вероника, глаза её так и заблестели любопытством. — На заднем дворе школы есть беседка, — сказала она. — Там довольно уединённо.

Однако, когда они туда пришли, энтузиазм у девушки улетучился. Она села тихонечко на скамейку и молча ждала, испуганно поглядывая на Алексея. Тот некоторое время собирался с мыслями, не зная с чего начать, потом сказал просто:

— Я из будущего, из ближайшего. Четыре года тому вперёд.

— Ч... что? И родители твои?.. Постой, у тебя что, есть машина времени?

— Нет, — ответил Алексей, — никакой машины, я сам. Понимаешь, мне сейчас там двадцать два года, и я переместился, ну как бы сознанием, в теперешнего восемнадцатилетнего себя. Родители, естественно, не в курсе, они тоже теперешние. И предвидеть я не умею, я просто как бы второй раз проживаю свою жизнь, поэтому помню, что произойдёт.

— Поотряасно! — Ника смотрела на него широко открытыми глазами. — Но как ты?.. Нет, это потом. Ох! У меня столько вопросов! Просто голова кругом. Пожалуй, сперва этот. Скажи... мы там с тобой в будущем... вместе? — спросила она робко.

Алексей едва не ляпнул: «Нет», — но вовремя остановился. Он буквально увидел, как сильно расстроит этот ответ его девушку (хорошо всё-таки так уметь), причём расстроит напрасно, ведь он не знал сейчас, как оно будет на самом деле.

— Я очень надеюсь, что да, — ответил он, подумав, — но точно не знаю.

— Как? Почему? — удивилась Вероника. — Ты меня совсем запутал.

— Хорошо, попробую так. Я пришёл сюда, чтобы кое-что исправить, чтобы мы были вместе там, в будущем, — он вдруг с удивлением осознал, что, пытаясь упростить объяснения, возможно, нашёл истинный смысл этого путешествия. — Но... случилось что-то непонятное. Я не могу вернуться в будущее и узнать, получилось у меня или нет.

Ника смотрела на него заворожённо и молчала, потом спросила всё-таки:

— А почему раньше, ну, до изменений, мы расстались?

— Не будешь смеяться? — спросил Алексей, улыбаясь. Он хотел этим вопросом разрядить обстановку.

— Нет, — ответила девушка и улыбнулась в ответ.

— Мне не хватило смелости с тобой подружиться.

— Ты серьёзно? — хихикнула она.

— Ты обещала, — напомнил он.

Но девушка всё равно рассмеялась, с некоторым облегчением даже, и Алексей засмеялся тоже.

— Мы будем вместе, — сказала она уверенно, — можешь мне поверить. Я тебя сейчас не отпущу, лишишь ты хоть всей своей смелости!

— Я тоже так думаю, — согласился он, — но проблема не в этом. Я не знаю, как мне вернуться, и это просто хуже некуда...

— Не возвращайся, — пожала плечами девушка и улыбнулась, — мы найдём с тобой, чем заняться.

— Но ведь у меня тогда не будет будущего, — пояснил Алексей, — мы проживём вместе года четыре максимум, а потом меня просто не станет.

— Почему не станет? — удивилась Вероника.

— Как это почему? Про временные петли ты не слышала? Я доживу до двадцати двух, лет и мне снова придётся отправиться в прошлое, чтобы сохранить эту ветку событий. Ну а тебе останется моё тело, пребывающее в бессознательном состоянии, или, скорее всего, даже в коме. Временная петля замкнётся. Я буду проходить один и тот же период своей жизни без конца, а тебе придётся жить дальше уже без меня.

Вероника посмотрела на Алексея со страхом, но потом справилась с собой, поджала губки и вдруг улыбнулась открыто и уверенно.

— Тогда мы найдём способ тебя вернуть.

Малеев смотрел на неё и диву давался. «Какая она сильная всё-таки для своего возраста» — подумал он.

— Значит, так, — сказала она, — сейчас ты топаешь домой поесть, я тоже. Через полтора часа встречаемся в бухте, сам добраться туда сможешь?

— Конечно.

— Хорошо. Расскажешь мне всё подробно, как ты перемещался и когда перестал. Подумаем вместе, почему. Одна голова хорошо, а две лучше. По домам?

— По домам!

— Тогда до встречи.

Она сходу вскочила с места и убежала. А Малеев вдруг почувствовал, что к нему возвращается присутствие духа. Ника сделала очень важную вещь для него — вернула надежду. Домой он шёл в хорошем настроении. И одна очень интересная мысль посетила его голову: «Николай! А где он сейчас этот "великий гуру"? Может, у него спросить совета, как быть?»

Мама заставила его плотно поесть.

— Опять ведь пропадёшь на целый день, — сказала она, — так что наедайся.

— Я знаю твои тайные замыслы, — погрозил пальцем Алексей, — Ты хочешь меня откормить, чтобы я стал толстым и некрасивым, и чтобы девушки меня не любили.

— Откормишь тебя, как же, — посетовала мама, — носишься как угорелый, все калории сжигаешь. Познакомил бы хоть с невестой-то, — улыбнулась она.

Сын поперхнулся.

— Почему ты решила, что с невестой?

— Чует сердце материнское, когда сын влюблён. Хочешь сказать, что нет?

— Пока не знаю, — улыбнулся Алексей, — Но... очень похоже на правду.

— Так познакомишь?

— Обязательно.

— Я вот вам пирогов с собой положила, — сказала мама, выкладывая пакет со свёртком, — кушайте.

— Спасибо, ма! Ты у меня очень предусмотрительная.

В общем, подошёл Алексей к пещере минут на двадцать позже, чем планировал, да ещё и с плотно набитым животом. Проползая через "кроличью нору", он вдруг вспомнил Вини Пуха и долго ржал, не в силах двинуться дальше. А потом ему вдруг пришло в голову, что в этом времени он застрял не хуже того самого легендарного медведя.

— Это всё потому, что кто-то строит слишком узкие двери, — пробормотал он, выползая наружу. — Нет! — возразил он сам себе, поднимаясь на ноги, — это потому что кто-то слишком много ест!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Лагуна при свете дня выглядела не так сказочно, как вечером, но всё равно здесь было очень красиво. Вероника пришла, конечно же, раньше, и уже всю плескалась в воде. Увидев Алексея, она махнула рукой и пошла ему навстречу. Лёгкий ветер развеивал её длинные волосы, она скользила над песком легко и плавно, словно едва касаясь его ногами. Её глаза сияли от радости, улыбка, будто прекрасный экзотический цветок расцвела на её лице. Молодой человек просто стоял и смотрел, как она идёт, не в силах оторвать взгляд. И чем ближе она подходила, тем больше он был очарован.

«Как в сказке, — подумал он, — всё как в сказке, это просто невозможно».

Приблизившись, девушка ласково провела ладонью по его щеке, обвила руками за шею, и лицо её вдруг стало очень близко. Их губы даже слегка касались.

— Пришёл, — шепнула она.

— Пришёл, — согласился Алексей.

— Это хорошо, пойдём.

Она потянула его за руку, и он пошёл. Или полетел? Быть может, и полетел, он ног под собой не чувствовал. «Так не бывает! — думал Малеев восхищённо, — Что она со мной делает? Господи!»

А Ника уже укладывала его на песок и целовала в губы сладко-сладко, усиливая действие своих чар, будто сказочная нимфа, пленившая симпатичного путника. Потом было сумасшествие чувств, и они словно неслись вдвоём на волне блаженства. Как в тумане, Алексей ощутил гладкую кожу девичьих ног на своих щеках, нетерпеливые пальчики, цепляющиеся за его волосы, и сладкую нежность, обволакивающую ему рот, дурманящую и жадную до удовольствия. Краски вокруг пришли в движение, они закружились вихрем, завибрировали и запели, выводя прекрасную мелодию, которая становилась всё громче и насыщеннее. Она сплеталась в необыкновенные волшебные переходы, пронизывалась аккордами счастья и наслаждения. А потом, вдруг начала закручиваться спиралью, усиливалась, концентрировалась, и плотно сжалась вокруг Алексея, превращаясь в долгий мелодичный звук, пронзающий всё его тело мощным потоком счастья. Вероника кончала. Её тело содрогалось сильными импульсами, ноги крепко стискивали шею любовника.

Они провалялись минуты три-четыре, а потом Алексей заворочался, и девушка нехотя его отпустила. Она легла рядом и одарила его фирменным своим взглядом, полным удивления и обожания. Казалось, она может часами так молча смотреть на него, словно на великий труд какого-нибудь Леонардо-да-Винчи или Микеланжело.

— Мы же хотели поговорить, — улыбнулся он.

— Конечно, давай поговорим, — согласилась она.

— Не понимаю, как тебе это удаётся?

— Что?

— Ты просто берёшь меня за руку, ведёшь куда надо, делаешь со мной всё что захочешь, и я не могу ничего с этим поделать.

Ника засмеялась.

— А я-то думала, почему ты такой послушный? Наверное, тебе просто это нравится.

— Мне нравится, но я совсем себя не контролирую, прямо как под гипнозом. Даже вот брюки не снял. Мама родная! Да я кончил!

Он вскочил и стал поспешно расстёгивать ширинку. Девушка с интересом на него смотрела.

— Я пойду, застираю одежду, — сказал Алексей, — если мама заметит — будет скандал.

— Прости, — улыбнулась Ника, — я бы обязательно проследила, чтобы ты разделся, но я сама себя не контролирую. Когда я тебя хочу, то во мне просто всё бушует и требует: «Дай! Дай!» В этом, вероятно, и есть мой секрет. погоди, я тебе помогу, — сказала она, поднимая его брюки. — О! Здесь почти всё чисто, нужно лишь чуть-чуть замыть.

Малеев окунул плавки в воду и стал их тереть, Ника смочила водой ладонь и принялась

за более лёгкую чистку.

— Мне вот другое непонятно, — продолжила она. — Как ты это делаешь? Ты знаешь, после вчерашнего... — она на секунду запнулась, подбирая термин, — волшебства я весь Интернет облазила в поисках отзывов о кунилингусе. И ничего такого! Ну, оральный секс, ну удовольствие. Никто не сходит по нему с ума. Кому-то нравится, кому-то так себе. Представляешь? Это вообще как? Как может быть "так себе"?! Я даже решила, что куни — это что-то другое, не то, что делаешь ты. Потому что я словно с катушек слетаю от кайфа, у меня звёздочки в глазах от удовольствия, крышу рвёт так, что словами не описать. Скажи, пожалуйста, как ты это делаешь?

Алексей посмотрел на Нику и покачал головой.

— Не представляю, — ответил он. — Я сам словно под кайфом. Мне казалось, что это ты мной управляешь, помогаешь мне делать так, как тебе больше нравится. А может, твоё желание и моя страсть договорились между собой и действуют сообща? — засмеялся молодой человек. — Вот и получается всё очень здорово!

— Это они правильно сделали, что договорились, — улыбнулась Вероника. — Пошли, я покажу, где удобнее одежду повесить. На солнце всё просто мгновенно высохнет.

Спустя несколько минут они оба оказались в воде. Желание искупаться посетило обоих одновременно.

— Расскажи, как ты переместился во времени, — попросила Ника, когда они вышли на берег.

Алексей достал из сумки мамин пирог, отломил кусок и протянул девушке.

— Хочешь?

Она взяла.

— Есть такая медитативная техника, называется она "пересмотр", — сказал он.

— Это у Кастанеды?

— Ты читала? — удивился Алексей.

— Кое-что, — ответила девушка.

— Ну, так вот. Я просто стал вспоминать своё прошлое и так увлёкся, что полностью ушёл в него с головой. Знаешь, когда читаешь интересную книгу, то события начинают словно бы проходить перед глазами. Всё вдруг стало таким реальным и...

Алексей подробно всё рассказал. И как он улыбнулся, хотя на самом деле в прошлом этого не делал, и как Вероника это заметила, и как далее всё переменялось. Он в деталях описал, что должно было произойти и что произошло из-за его вмешательства. Ника слушала его, широко распахнув свои большие глаза, и не проронила ни слова, пока он не закончил.

— Как хорошо, что ты вмешался, — сказала девушка после долгого молчания, — едва подумаю, что всё было бы по-другому, как в первом варианте, сразу страшно становится. А может, это просто судьба? Может, нам суждено было быть вместе, и поскольку ты этого не сделал, судьба дала нам второй шанс?

— Не знаю, — ответил Алексей. — Но почему я тогда не могу вернуться? Ведь я добился того, что было, как ты говоришь, предначертано судьбой. Теперь пришла пора вкушать плоды этого. Там, в будущем, мы должны быть вместе.

— Я боюсь, — сказала вдруг Вероника, — вдруг ты уйдёшь, и я останусь одна. Можешь считать меня душой эгоистичной, но я рада, что ты тут застрял.

Малеев даже оторопел от такого перехода.

— Да почему одна-то, — удивился он, — я ведь останусь.

— Ты будешь другим... слишком молодым, — вздохнула она и улыбнулась, — мальчишкой. А я как-то уже привыкла к тебе как к мужчине.

— Но ведь я повзрослею, — пожал плечами Алексей, — и, в конце концов, стану таким, как сейчас.

— Долго ждать, — посетовала она, — целых четыре года.

— Меньше, — возразил он, — ты меня с каждым днём делаешь всё более и более взрослым. Я уже сейчас не мальчик.

— Ладно, это всё так, сопли, — улыбнулась Ника, — не обращай внимание. Давай подумаем, что могло помешать тебе вернуться.

— Первое, что приходит в голову, и самое страшное — это... смерть.

— Чья?

— Моя, конечно, либо здесь, либо там.

— Глупости! — воскликнула Вероника, — с чего бы это тебе умирать. Ты вообще её видишь? Ну, или помнишь?

— Нет, здесь не вижу, но мне удаётся вспомнить только события ближайших дней, потом всё словно исчезает в тумане.

— А раньше удавалось вспомнить?

Алексей задумался.

— Пожалуй, только в момент возвращения.

— Ну вот, — пожала плечами Ника, — не можешь вернуться, поэтому не можешь и вспомнить.

— А если я умер там?

— Глупости, не успел бы. Когда ты вернулся в первый раз, ну после школы — сколько времени прошло в будущем?

— М-м... не помню точно, но, кажется, совсем немного, минут пять — десять.

— Вот, а в лагуне мы с тобой примерно столько же были, сколько и в школе. И потом, ты ведь словно спишь там, а во сне люди могут хоть целую жизнь прожить. Дело тут должно быть в другом.

— Когда я вернулся в первый раз, то ничего пока не изменилось, вернее изменилось, но только в деталях, не в главном. Мы всё ещё не были вместе. Причём уже тогда мне было сложно вернуться. А теперь всё по-другому. Это-то меня и пугает. Может, возвращение невозможно из-за того, что я всё изменил?

— Или изменил, но не до конца? — сказала Вероника.

— В смысле?

— Вдруг какое-то событие в будущем может нас посорить, и пока оно не случилось, то будущее не определено, тебе как бы некуда возвращаться.

— Разве что-то может нас посорить?

— Откуда мне знать? Это ты у нас предсказатель.

— Хорошо. Ну, посоримся мы, и в чём проблема? Значит, снова всё вернётся к первому варианту, почему будущего-то нет? В первый раз, кстати, так всё и было. Мы посорились.

— Из-за чего?

— Из-за того, что родители не отпустили меня в лагуну.

— Что? Из-за такой ерунды?

— Ну, там было ещё кое-что, но дело-то не в этом, вернуться я всё равно смог.

— Так, давай мыслить логически, — сказала девушка. — Ты уже кое-что изменил, мы сблизились, и сразу возникли сложности с возвращением, почему? Потому что возник ещё один вариант событий, альтернативное будущее. Но оно ещё было не столь вероятным, как первоначальный ход истории, поэтому заминка вышла небольшой. Теперь всё иначе. Альтернативное будущее стало значительно вероятнее, но... может быть недостаточно? Скорее всего, ты не можешь вернуться не потому, что изменил будущее. В этом случае тебе было бы куда возвращаться. А потому что недостаточно его изменил. Представь, что оба хода истории теперь почти равновероятны и время просто не может выбрать русло, по которому ему течь. О! Как тебе такое объяснение?

— Может быть, — задумался Алексей, — но я ведь ничего не вижу, — вздохнул он, никаких ключевых событий.

— А что видишь?

Малеев взглянул на неё и покраснел.

— Подожди... стой!

Но Ника уже поднималась. Её глаза опять были наполнены этим неукротимым желанием. Молодой человек посмотрел на неё и засмеялся.

— Боже! Ну, это же просто невозможно.

Он тоже вскочил на ноги и попробовал убежать, даже повернулся к ней спиной и сделал несколько шагов к морю, думая, что если не будет на неё смотреть, то сохранит самостоятельность. Но потом его шаги замедлились, он остановился, повернулся к ней и, растерянно улыбаясь, вернулся назад.

Девушка просто стояла и ждала. На её губах играла сладкая улыбка. Она предвкушала удовольствие, и даже тени сомнения не было в её громадных глазах, что она его не получит. Её тело сейчас было таким прекрасным и желанным, что Алексей, затаив дыхание, опустился перед ней на колени и прикоснулся к её коже как к чему-то невероятно драгоценному. Он уже готов был окунуться в туман безумия и страсти, но Вероника опустилась рядом с ним и прикоснулась ладонками к его щекам.

— Я знаю, как делаю это, — сказала она шёпотом, — я поняла. Ты хочешь свободы? Она у тебя есть.

Алексей покачал головой.

— Только не сейчас!

Парень и девушка засмеялись одновременно и слились в жарком поцелуе. Им предстояло ещё одно сумасшествие из миллиона тех, что ожидали их в будущем.

Тёплая вода, тихий плеск волн. Они колыхались где-то на уровне груди. Рядом с Алексеем стояла Ника, обвив его руками за шею, и занималась излюбленным своим делом — созерцала его лицо. Её ладони скользили по спине молодого человека, поднимались вверх и пропускали волосы на его голове между пальчиками. Он жмурился от удовольствия, ощущая, как потоки мурашек пробегают у него по позвоночнику, всё тело словно парило в невесомости, ноги едва чувствовали песчаное дно. Что-то такое она с ним делала, и уже не первый раз. Алексея это не беспокоило, он привык уже к мысли, что оба они насквозь

паранормальные. Он — путешественник во времени, ясновидец, она — нимфа, волшебница, имеющая непостижимую власть над его телом.

— Что это? Что ты делаешь? — спросил он всё-таки.

— Я наслаждаюсь обладанием тобой, — был ответ.

— А зачем?

— Станный вопрос, — улыбнулась Ника, — вспомни кладоискателей, как они запускают руки в сундуки, наполненные драгоценными камнями, как пересыпают их из ладони в ладонь, любуясь отблесками света на совершенных гранях, как сходят с ума оттого, что всё это принадлежит им.

Алексей открыл глаза и посмотрел на Веронику.

— Ты меня смущаешь, — улыбнулся он, — я не сокровище, а ты не кладоискатель.

— Ты моё сокровище! — возразила девушка, улыбаясь.

Она крепче обхватила его руками за шею и, обвив ногами за талию, уселась на его бёдрах. Алексей подхватил её ладошками под ягодицы и придержал, чтобы ей было комфортнее.

— Та большая и твёрдая штука, на которой я сижу — это то, о чём я думаю?

— Ты о моих руках? — уточнил Малеев.

— Не-а! О том, что между ними.

Двигая бёдрами, девушка заскользила вперёд-назад, и молодой человек невольно задрожал в её объятиях.

— Приятно! — мурлыкнула Ника. — Интересно, почему мы им никогда не пользуемся?

Она поудобнее обхватила его ногами и стала подбирать угол соприкосновения, наиболее удобный для ввода. Уже понимая, что она задумала, Алексей попытался отодвинуться, но девушка не позволила.словно электрическая колючая паутинка оплела его, сковывая движения. Ноги её крепко сжались, тело двинулось им навстречу и Алексей с замиранием сердца ощутил, как погружается во что-то горячее и нежное. Однако в последний момент девушка ойкнула и отодвинулась.

— Больно! — пожаловалась она.

— Ты с ума сошла, — простонал Алексей, — отпусти меня!

Ника послушно разжала свои объятия, отступила, виновато глядя.

— Ты чего? — спросила испуганно она. — Что я такого сделала?

— Нельзя пока, — рассерженно сказал Малеев.

— Почему?

— Ты ведь девственница, и это ответственный шаг.

— Что мне эта плёночка? — пожала она плечами, — я всё равно с тобой её буду терять.

— Родители, медосмотр у гинеколога. Да мало ли причин. Тебе нужны скандалы?

— Ты смеёшься? — улыбнулась Ника, — Или ты всерьёз считаешь, что меня это остановит?

— Ты можешь забеременеть, — сказал Алексей, — ты видела, как я легко кончаю, а у нас даже презерватива нет.

— Это потому, что я так хотела, — улыбнулась Ника, — если я захочу, ты не кончишь.

— Что? — удивился Малеев.

— Что слышал.

— Бред!

— Тебе показать? Я даже касаться его не буду.

— Не надо, — поднял руки вверх Алексей, — я верю, что ты можешь заставить меня кончить, просто обняв. Но... вдруг не сможешь сдержать. Ты так ещё ни разу не делала.

— Тогда мы просто прервёмся.

— Я не могу.

— Почему? — спросила Ника.

— Боюсь.

— Чего?

— Сделать тебе больно.

— А что же до меня? Не боялся? — удивилась она.

— Ты у меня первая.

— Я имела ввиду там, в будущем? Или у тебя и там не было секса?

Алексей замялся.

— Девчонки... с которыми у меня было, — сказал он смущённо, — они не были девственницами.

— Но ведь когда-то надо начинать, — улыбнулась Ника, — не всю же жизнь ты будешь меня языком ублажать?

— Конечно, — согласился Малеев, — годика через два будет в самый раз.

Девушка долго смотрела на него и молчала. Взгляд у неё был вызывающий, губы упрямо поджались. И ещё Алексею показалось, что она видит его насквозь. Ведь главная причина была не в боязни сделать больно, хотя и в ней, частично, тоже, он просто испугался ответственности.

— Хорошо, — сказала девушка и отвернулась. Она погрузилась в воду и поплыла к берегу.

Малеев чувствовал неправильность происходящего. Будто старая цепь событий стала возвращаться, когда он делал всё не так. Расстояние между ними увеличивалось, и при этом они словно духовно отдалялись. Как любят писать в книгах, между ними возникла стена и она становилась всё толще с каждой секундой, с каждым гребком, с каждым метром их разделяющим.

«Что это? Что это с нами?!» — запаниковал Алексей. Он невольно заглянул в будущее, и тут накатило! Цепь пугающих кадров пронеслась перед его глазами: тупой длинный предмет в руках Ники, кровь, травма, больница, отчуждённый взгляд в сторону.

— НЕТ!!!

Девушка вздрогнула и обернулась. Алексей не видел своего лица, но, похоже, что-то с ним было не в порядке. Она испугалась.

— Ты что? Что случилось?

— Ничего, всё нормально, — ответил Малеев, успокаиваясь. — Просто я вдруг как-то... передумал, — он улыбнулся обезоруживающе и развёл руками.

— Видение, — догадалась Ника, приближаясь. Глаза её стали озабоченными, сочувственными. Никакой стены больше не было, словно она и не возникала. — Что ты видел?

— Да не важно, обещаю, что не сделаешь того, что задумала.

— Что я, дура? — удивилась девушка. — У тебя лицо было такое страшное. Да и зачем мне теперь? — сказала она, хитро улыбнувшись, и добавила. — А этим, выходит, можно

пользоваться.

— Не советую, — серьёзно предупредил Алексей.

— Не буду. Значит, передумал, говоришь? И что? Когда теперь?

— Не сейчас и даже не сегодня, — сказал он совершенно спокойно и уверенно, как об уже свершившемся событии.

«Надеюсь не через два года?» — хотела поддеть Ника, но передумала и просто вопросительно приподняла брови.

— В четверг, у меня дома. И всё пройдет гладко, даже без крови, по-моему.

— Иес! А почему у тебя? Как родители?

— Они уедут на экскурсию в Севастополь на целый день. Они ещё пока не знают, но это будет.

— И ты с ними не поедешь?

— У меня будет ооочень много уроков! Ну, ты же знаешь? Зачёт на носу, и мы вместе с тобой будем их делать. И начнём прямо с сегодняшнего дня. Родители мои, кстати, давно хотели тебя увидеть.

— Что? Я? К тебе домой? Сегодня? Ты с ума сошёл!

— Так будет, — пожал плечами Алексей. — А иначе, боюсь, они не поедут просто.

— Мне надо домой и привести себя в порядок.

— Конечно. Только ты ещё ноутбук свой захвати. Мне по "асе" надо с кадром одним связаться. Проконсультироваться у него насчёт моего положения.

— Ты знаешь про мой ноут? — удивилась девушка, — Впрочем, о чём я спрашиваю! А что это за человек?

— Мы с ним в будущем очень близко знакомы, сейчас, правда, ещё нет, ну так познакомимся.

— А он тебя не пошлёт?

— Не думаю, — улыбнулся Алексей, — Я про него кое-чего знаю, в общем, будет чем убедить.

— А зачем он тебе?

— Он умён как академик, да ещё и спец по всяким таким делам. Может дать дельный совет. Ну что? Собираемся?

Однако Ника не торопилась. Она провела пальчиком у него по груди, собирая капли воды.

— Больше ничего не видишь? — поинтересовалась девушка как бы между прочим.

Взгляд Алексея затуманился на мгновение.

— Ты с ума сошла! — воскликнул он смеясь. — В школе-то зачем! Боже! В классе... в спортзале... блин, даже под лестничным пролётом у подвала.

— Да? — удивилась немного Вероника, — и нас никто не увидел?

— Вроде никто, — вздохнул Малеев и покачал головой.

— Тогда всё нормально, мне просто нужна компенсация за ожидание.

Её руки тем временем уже оплетали парня за шею.

— Я, собственно, событие поближе имела ввиду.

Алексей подхватил девушку на руки и пошёл к берегу.

— Нимфоманка, — улыбнулся он.

— Нимфа, — поправила она, — сказочная, добрая, ненасытная и ещё, пожалуй,

сердитая.

— Это ещё почему?

— Он ещё спрашивает! Девчонки, говоришь, у тебя были?

— Так ведь три всего!

— Ах ты, бабник! — воскликнула Ника, шутливо дёргая его за уши.

— Постой, у меня ещё пока и не было никого, — отбивался Алексей, смеясь, — а теперь и не будет, — он остановился и смотрел на неё очарованно. — Зачем мне... когда ты у меня есть.

— Смотри у меня, — прошептала она.

Но Малеев не смог ответить, девушка его уже целовала.

Новость, что Ника придёт сегодня в гости, родители восприняли с интересом.

— Надо чего-нибудь сготовить, — решила мама и пошла на кухню.

— Ну, хоть сегодня дома посидишь, — отметил отец.

— Да нагулялся я, папа!

— Вот как? Это хорошо. Значит, есть шанс, что сделаете уроки вовремя.

— Ну, так она за этим и придёт. Там новая тема, вместе разбираться будем. Вероника очень прилежная и ответственная ученица.

— А за неё-то я и не беспокоюсь, — усмехнулся отец.

— Да ладно! Можно подумать, я уроки не делаю, — хмыкнул Алексей.

— Не дело садиться за занятия после полуночи.

Ника пришла через час с лишним со своей школьной сумкой. Одета она была в джинсы и блузку. Вид имела добропорядочный и застенчивый, что совершенно было на неё не похоже.

— Я к Алексею, мы хотели вместе уроки делать, можно? — робко спросила она.

— Проходи, Вероника, — пригласила мама, — кушать будешь?

— Нет, спасибо, я дома поела.

Алексей вышел из своей комнаты и, улыбаясь, подошёл к ним.

— Привет, Ника!

— Привет.

Он взял сумку у девушки, как истинный кавалер, и сказал маме:

— Мы пойдём, ладно?

— Может, вам пирогов принести?

— Тащи, ма! Всё съедим. Под уроки хорошо хавается.

Гостья взглянула на него укоризненно и слегка качнула головой. Потом посмотрела на маму, вежливо улыбнулась и последовала за Алексеем.

— Признавайся, кто ты такая и куда девала мою девушку? — спросил молодой человек, когда они остались наедине.

Ника не ответила, улыбаясь, она села на его кровать и слегка на ней покачалась, проверяя мягкость.

— Сойдёт, — сказала она.

— Ника, ты чего задумала?

— Испугался? — хихикнула девушка.

— Теперь вижу, что это ты, — улыбнулся Малеев.

— Не переживай, у меня сейчас деловой настрой, по крайней мере, пока не сделаем уроки.

Она открыла сумку и достала ноутбук.

— Держи.

— А Интернет есть?

— GPRS устроит?

— Конечно. Для аси сойдёт.

— Симка уже вставлена. Связывайся по-быстрому со своим академиком, а я пока начну.

Сделаю русский и математику, с тебя физика, потом друг у дружки передерём.

— Разделение труда мне нравится, — обрадовался Алексей, — но ты себе больше уроков взяла.

— Должен будешь, — ответила девушка, многозначительно улыбаясь.

Малеев глянул на неё, хихикнул своим мыслям и раскрыл ноутбук. Загрузился тот быстро. Ася не была установлена, но дистрибутив лежал на рабочем столе, только мышкой кликнуть. Ярлык GPRS-соединения тоже был выведен на рабочий стол. Алексей запустил его и увидел, что пароль уже введён в соответствующее поле. Вот и замечательно. Он установил соединение, затем ICQ-клиент. В качестве логина ввёл свой и авторизовался. Теперь поиск пользователя. Номер он помнил, вот только существует ли он сейчас?

«Nucleus, м24, в сети» — выдал клиент.

«Везёт!» — подумал Малеев.

Он добавил его в контакты и открыл окно сообщений.

«Привет, Николай!» — набрал Алексей, мысленно молясь, чтобы тот не ушёл куда-нибудь в этот момент.

«Здоров! Ты кто?» — тут же пришёл ответ.

Малеев перевёл дух и улыбнулся.

«Ты меня не знаешь, мы позже познакомимся, года так через три, хотя, может, теперь и раньше».

«Ясен перец, что раньше! Уже знакомимся, Алексей, очень приятно. Ну, меня ты называл, так что не представляюсь. Чем обязан?»

Ника положила руку ему на плечо, склонилась, с интересом глядя на экран.

— Получилось?

— Ага, — Малеев улыбнулся, — присаживайся рядом.

— Нет, не хочу тебе мешать. Пойду маме твоей помогу.

— Так она сама...

— Должна же я ей показать, что я тоже хозяйка, — подмигнула девушка и вышла.

Алексей пожал плечами и повернулся к экрану.

«Нужна консультация» — набрал он.

«Так это денег стоит» — улыбнулся смайликом Николай.

«Даже своим?» — в ответ улыбнулся Малеев.

«А чем докажешь, что свой?»

Алексей помолился, чтобы этот прикол уже состоялся, и написал:

«У меня по родинке на каждой пятке, в каждом кармане по три гвоздя и кольцо в носу».

Николай некоторое время молчал, потом ответил.

«Если бы Малик сейчас не был в сети, я подумал бы, что это он сменил аккаунт и меня мистифицирует. Но Малик сказал, что он — это он, а ты — это не он. Так что давай признавайся, что ты за кадр, иначе разговора не получится».

«Я Эссенция Бестолковщины» — набрал Алексей и хихикнул. Первый раз в жизни ему удалось поразить Николая, и это было клёво.

«ТЫ КТО?! ОТКУДА ВСЁ ЭТО ЗНАЕШЬ?!»

«Да ты сам мне всё это рассказал: и про Бестолковщину, и про гвозди в кармане»

«Не гони! Эссенцию я месяц назад придумал».

«Зашибись как повезло, — хихикнул Алексей смайликом в ладошку, — написал бы тебе

на месяц раньше, и ты подумал бы, что я идиот».

«А так я думаю, что у меня глюки, — хохотнул смайликом Николай. — Ну ты уже скажешь что-нибудь вразумительное или так и будешь меня изводить?»

«Да всё просто. Я Алексей Малеев, и встретимся мы с тобой через три года на занятиях по ребёфингу, которые ты сам же и организуешь, потом подружимся и часами будем обсуждать книги Кастанеды. А ещё через год ты посоветуешь мне заняться "пересмотром", чтобы побыстрее осознаться во сне».

«Ты ещё будешь ясновидцем, когда мы познакомимся через три года?» — поинтересовался Николай.

«Это вряд ли».

«Ну, тогда ты забыл рассказать, в каком году изобрёл машину времени».

«Так я и сам не знаю, и что-то сомневаюсь, что изобрету».

«Вероятно, ты хакнул суперкомп НАТО, способный связываться по сети с прошлым?»

«А что, такой есть?»

«Тебе лучше знать».

«Можно вопрос?»

«Валяй, на мои ты всё равно не отвечаешь».

«У кого-нибудь до сих пор получалось во время "пересмотра" вмешаться в пересматриваемые события?»

«То есть?»

«То есть найти, например, комп, включить "асю" и пудрить мозги своему старому знакомому, с которым вы ещё не знакомы».

«О, как загнул! — восхитился Николай. — Ну что тебе ответить, одного такого кадра я знаю, если он не наврал, конечно. Алексеем Малеевым вроде звать. Как сам думаешь? Наврал или нет?»

«У меня проблемы, Ник».

«Говори».

«Я вернуться не могу. Всё как реальное. Живу этой жизнью. Пересмотр не заканчивается» — Алексей выбрал плачущий смайлик, вытирающий слезы платочком, и нажал "отправить".

«Так. Давай-ка всё по порядку и в деталях».

Алексей коротко всё изложил, опуская, конечно, интимные подробности своих приключений в лагуне. Потом добавил также версию Вероники, объясняющую, почему он мог застрять.

«Так ты можешь сейчас видеть будущее?» — заинтересовался Николай.

«Более-менее чётко на ближайшие 2–3 часа, потом детали становятся зыбкими и часто просто изменяются, видны только важные события. Ну и дальше 5–6 дней уже вообще ничего не разобрать.»

«Прикольно! Ну, так и что ты видишь? Причин размолвки с твоей девушкой нет?»

«Сейчас нет, но они возникают словно из ниоткуда. Вот и сегодня чуть не поссорились, но я вовремя увидел, чем всё это грозит, и среагировал правильно».

«То есть теперь мир восстановлен?»

«Думаю, что да».

«Вернуться пробовал?»

«Нет...»

«Так попробуй, дурень».

Алексей закрыл глаза и задышал "веером". На долю секунды он почувствовал (или ему показалось) что он лежит на софе в своей квартире, там, где начинал "пересмотр". Но ощущение пропало и больше не возвращалось.

«Нет, — набрал Малеев на клавиатуре, — не выходит!»

«Думаешь, что-то ещё случится?»

«Не знаю, понимаешь, я ещё не всё сделал, что нужно... что обещал ей».

«И когда сделаешь?»

«В этот четверг».

«О'кей. Делай, а я пока покумекаю. Идея, конечно, интересная, но что-то мне ваша версия кажется сомнительной».

«Почему?»

«Пока не скажу. Но ты всё равно делай, тем более, что обещал. В четверг где будешь?»

«Дома. Ну, в коттедже своём».

«Телефон у тебя есть там?»

«Ага».

«Давай».

Алексей написал номер, и Николай сказал.

«Хорошо. Пока всё. Я тебе позвоню в четверг».

«Только не раньше двух... по-вашему — пяти».

«Договорились. Пока».

«Пока».

Алексей как раз выключал ноут, когда в комнату вошла Ника с подносом. На нём была большая тарелка с пирогами и две чашки с чаем.

— Ваш заказ, — сказала девушка, ставя поднос, и замерла в позе официантки. — Ещё что-нибудь?

В руки она взяла тетрадь по математике и сделала вид, что готова записывать.

— Да! Книгу жалоб и предложений!

— Это ещё почему? — возмутилась Ника и упёрла руки в боки.

— Хочу написать предложение выписать премию одной очень симпатичной официантке за великолепный сервис.

— Ах, вот оно что! Ну, это можно, конечно. Но есть одна проблема, — вздохнула она. — Теперь правила изменились. Симпатию требуется подтвердить.

— Это как?

— Например, поцелуем.

— И что? Прямо каждому можно?

— Попыаться — да, но вот последствия для разных людей будут разными.

— А в худшем случае, чем я рискую?

— Получить по морде.

— Я рискну, — решительно сказал Алексей и поднялся.

Он сделал к ней шаг, она прикрыла веки в ожидании, он взял её за плечи, наклонился и чмокнул в щёчку. Глаза девушки тут же распахнулись, полные возмущения.

— Что?! — зашипела она как змея, — Да за такой поцелуй я тебя сейчас прибью!..

Ника повалила его на кровать, упала сверху. Алексей, смеясь, отбивался, отворачивая

лицо, пряча губы от поцелуев.

— Обещала ведь, что только по морде, а тут смертоубийство, — хохотал он. Потом вдруг замер, затих, к чему-то прислушиваясь.

— Мама, — сказал он одними губами, и Нику как ветром сдуло.

Он ещё только голову приподнял, а девушка уже сидела за столом, совершенно опрятная, без каких-либо следов недавней борьбы, и энергично записывала что-то в тетрадь. Вошла мама и увидела следующую картину: гостя энергично работает над уроками, а её сын безмятежно валяется на кровати.

— Лёша! — всплеснула она руками, — ну совесть-то имей!

Ника икнула, выпучила глаза, прикрыла рот ладошкой и делала героические усилия, чтобы не расхохотаться.

— Ма, да я только прилёт, я лишь потянуться хотел, — оправдывался Алексей.

— Ну-ну! Пирог еще не пробовали? Остынут ведь.

Малеев, словно только что вспомнил о них, с энтузиазмом поднялся, потирая руки. Девушка на секунду оторвалась от тетради.

— Я сейчас, только задачку допишу, — улыбнулась она вежливо и продолжила строчить.

Мама вздохнула и сказала Алексею с упрёком:

— Ну, в кого ты у меня такой родился? Смотри, как человек работает, а тебе лишь бы спать да есть! Ладно. Не буду вам мешать, кушайте, занимайтесь.

Она вышла, и Нику прорвало. С тихим писком она сползла под стол и лежала там, трясясь от беззвучного хохота. Алексей приблизился.

— Плохо целую, значит?! — угрожающе сказал он. — Только есть да спать?! Сейчас я тебе покажу, как умею целоваться.

Он выгреб девушку из-под стола и поднял на руки, та не сопротивлялась, тело её сотрясалось от безудержного смеха, даже слёзы текли по щекам.

— Так, что мы имеем? Налицо перманентная истерика! Требуется немедленное вмешательство. Лечить будем по методу Малеева с принудительным дыханием рот в рот.

Он прижался к её губам, целуя, и она ответила. Сперва слабо, потом более уверенно, и наконец жадно, обхватив его руками за шею, запрокинув голову, улыбаясь, с удовольствием подставляя губы, ловя его дыхание.

— Классное лечение, — прошептала она, — Вы отличный целитель, доктор Малеев. Можно к Вам записаться на постоянный курс?

— Конечно! Только теперь Вы совершенно здоровы, мадам.

— А для профилактики заболеваний?

— А вот это обязательно!

Они засмеялись и снова стали целоваться.

Уроки сделали за полчаса. И даже увлеклись этим. Не видели, как заглянул в комнату отец, удовлетворённо кивнул и пошёл сказать матери, как благотворно влияет девушка на их сына. Вдвоём учиться оказалось гораздо интереснее, чем поодиночке, и гораздо эффективнее. Решили не разделять занятия, а делать всё сообща. Собственно, и не решили даже, а как-то стихийно у них всё получилось.

— Синус от шестидесяти? — спрашивал Алексей, энергично записывая задачу в

тетрадь.

— Корень из трёх на два, — подсказывала Вероника, записывая у себя.

Или, например, решая по физике:

— Закон Ома не напомним? — морщила носик девушка.

— Сила тока равна напряжению, делённому на сопротивление.

— Постоянно забываю, что на что делится и на что умножается, — хихикнула она.

— Тут всё просто, напряжение электроны гонит, поэтому ток ему пропорционален, а сопротивление — тормозит, поэтому на него делим.

— Круто! Мозг включается. А ещё проще можешь?

— "У" равно "ИР".

— Отлично! Так и запомним, Ирка у нас — ууууууу!

— А чем тебе Ирка-то не угодила?

— Ты меня спрашиваешь? — удивилась Вероника. — Ты Ома спроси, почему она "Ууууу!" Наверное, физику не учит.

Смех, взаимные пихания, потом снова сосредоточенность и шуршание ручек с короткими репликами.

— Всё! — сказал Малеев и отложил ручку. — Готово!

— Делов-то на две копейки, — поддержала девушка. — Слушай, а с тобой одно удовольствие уроки делать. Какая-то энергия благотворная вырабатывается. Можно, я завтра снова приду?

— Спрашиваешь! — удивился Алексей, — да я сроду так быстро уроки не делал. Конечно, приходи.

— А родители?

— Они только рады будут! Ты знаешь, по-моему, ты им очень понравилась.

— Знаю, — ответила Вероника, улыбаясь.

Алексей показал язык.

— М-м-м! Какой аппетитненький! — сказала девушка, приближаясь к молодому человеку. — Надо поцеловать.

Но вместо этого стала его щекотать, и Алексей заверещал.

— Тише ты! — шикнула она, затыкая ему рот рукой. — Родители прибегут.

— И пусть! Они меня спасут! Маньячка!

— А ты только что понял? Бедненький мальчик.

И снова они стали тонуть в объятиях друг друга, поцелуи становились всё глубже и слаще, в этот раз целоваться им никто не мешал.

Когда, наконец, дошло дело до пирогов, те уже остыли, как, собственно, и чай, но молодые люди срубали всё это с удовольствием.

— Как там твой академик? — поинтересовалась девушка.

— Сказал, что подумает, почитает специальную литературу и сделает умное заключение. В общем, в четверг обещал позвонить.

— Когда?

— Уже после этого.

— Хорошо!

Ника запустила руку ему в волосы, и Малеев ощутил, как она включает процесс созерцания. Ему показалось даже, что она замурлыкала. Её глаза широко распахнулись и

Алексей ощутил, что начинает в них тонуть.

— Два дня ещё можно будет тобой наслаждаться.

— Почему два дня? — удивился молодой человек. — Всю оставшуюся жизнь я твой.

— Мой, мой, мой, — как эхо шептала нимфа, склоняясь над своим пленником. — Я тебя люблю! Боже, как я тебя люблю! Я просто умираю, как люблю тебя!

Алексей не ответил, он просто не мог, растворённый в потоках окутавшего его счастья, но девушке ответы и не требовались. Она и так всё про него знала, ощущала огромную силу его чувств, и всё в ней просто пело от радости.

— Сокровище! Сокровище моё!

Через час они прощались, стоя у дверей.

— Пока, до завтра, — сказала Вероника, улыбаясь.

— До завтра, — попрощался Алексей, и они поцеловались.

Девушка кивнула и пошла к дому.

— Постой! Может, тебя проводить?

— Не надо! Светло ещё, сама дойду.

— Брата опасаясь?

— Нет, а почему ты так решил?

— Ну, может, он у тебя ревнивый?

Вероника засмеялась.

— Он мне брат, а не муж, чего ему ревновать?

«Она ничего не знает, — догадался Алексей, — ну и отлично!»

— Да к тому же он сегодня уехал на сборы, — пожала плечами девушка, — целый месяц его не будет.

— А кто он у тебя?

— Кэмээс по боксу!

— Ого! Молодец! И хорошо, что не муж, — засмеялся Малеев.

— Ладно, я побежала, — махнула ему рукой девушка и ускорила шаг.

— Нда, то-то он напрочь исчез из моих видений, — пробормотал Алексей себе под нос, — значит, не удалось нам с тобой помахатья, Стас Батькович. Ну что же, сожалеть не буду.

Он закрыл дверь и пошёл к себе в комнату.

Два дня пролетели как сон. Причём сон насквозь эротический. Вероника использовала любой удобный момент, чтобы насладиться. Алексею только и оставалось, что найти поскорее безопасное место и посмотреть в будущее, засекут их тут или нет. Её возбуждение он чувствовал как импульсы маленьких приятных вибраций, возникающих в нижней части позвоночника и постепенно охватывающих всё тело. Казалось, она могла кончать бессчётное число раз за день. И стоило только желанию возникнуть, набрасывалась на Алексея с обескураживающей непосредственностью.

После школы они разбегались по домам. Потом Вероника приходила к Алексею делать уроки, и, быстро с ними расправившись, они сразу бежали в лагуну купаться, загорать и наслаждаться друг другом.

С экскурсией Малеев не ошибся. В среду отец сообщил, что завтра можно будет посмотреть город-герой Севастополь.

— Ты как? — спросил он сына. — Автобус завтра утром уходит. Хочешь, я напишу объяснительную в школу, тебя обязательно отпустят.

— Не, — покачал тот головой, — у меня в пятницу контрольная, а со следующей недели начнётся подготовка к зачёту, в общем, мне лучше не пропускать. Поезжайте-ка лучше вдвоём, отдохнёте от меня. Мы тут сами управимся.

— Я с вечера наготовлю на день, — сказала мама, — если ты с Вероникой будешь, то я спокойна. Она у тебя прекрасная хозяйка, хорошая девушка.

Отец с матерью многозначительно переглянулись. Алексей даже сперва забеспокоился, вдруг догадываются, но потом с облегчением понял, что они о своём. Он даже улыбнулся, радуясь за них. «А что, родители не люди? Им тоже надо развлекаться! Пусть едут вдвоём, это даже здорово!»

— Хорошо, оставайся! — согласился отец. — Мы только до вечера.

Так и решили.

На следующий день в школе Алексей сказал Веронике, что сегодня дома они будут совсем одни. Девушка чуть не запрыгала от радости. В глазах её просто полыхал огонь нетерпения. Так, собственно, и состоялось рандеву под лестничным пролётом на большой перемене.

— Сумасшедшая, — только и сказал Малеев, когда они спешили вдвоём на урок.

— Лакомка, — откликнулась девушка, улыбаясь.

— Вкусняшка, — парировал молодой человек, и они вошли в класс практически со звонком.

После школы они сразу же направились в коттедж, чтобы не терять время.

— Я просто не выдержу больше, — призналась Вероника.

— А дома тебя не потеряют?

— Я предупредила, что пойду к тебе, — сказала она. — Так что всё в порядке.

— А чем объяснила?

— Тем, что мы сегодня одни, и у нас будет секс.

Алексей улыбнулся.

— А серьёзно?

— Да серьёзно я, — пожала она плечами. — Дословно я сказала, что ты один сегодня, твои родители уехали на целый день, и что тебя надо развлекать. Смысл тот же самый, просто слова другие.

Малеев смеялся.

— Десять баллов! — похвалил он.

Алексей открыл дверь, и они вошли.

— Я в душ, ты со мной или отдельно?

— Может, сразу? — предложила она.

— Нет, — сказал он твёрдо, — хочешь секса, слушайся меня.

— Хорошо, тогда я с тобой. Ты ведь не против небольших приставаний под душем?

Малеев улыбнулся.

— Только за!

Вода, горячие струи, жаркие объятия, поцелуи.

— Хочешь, я тебя поцелую там, — спросил он.

— Да, очень хочу.

— Только ты меня не кончай... этим своим экстрасенсорным способом, — попросил Малеев.

— Хорошо.

Алексей встал перед девушкой на колени, и та с жадностью приняла его в объятия, прижимая к себе.

— М-м-м! Мне никогда это не надоест, — простонала она, — как это всё-таки классно.

У парня были ещё свои планы на кунилингус. Он хотел соединить приятное с полезным, и элементарно помыться, пока Вероника наслаждается его ласками. Почему-то он стеснялся делать это при ней. Но, как всегда, девушка захватила его внимание полностью, и пришёл он в себя не раньше, чем она стала судорожно извиваться, стискивая его ногами.

— А теперь беги в постельку и жди меня, — попросил Алексей, — я приду буквально через пару минут, мне надо подготовиться.

Девушка, прихватив с собой полотенце, посмотрела на него, улыбаясь.

— Но не дольше, — сказала она.

— Хорошо.

Дождавшись, пока она выйдет, молодой человек быстро помылся, сам завернулся во второе полотенце и, взяв из сумки пачку с презервативами, пришёл в спальню.

Вероника уже лежала на софе, положив под попу своё тёмно-коричневое полотенце.

— На нём кровь будет не очень заметной, — пояснила она. — Что это у тебя?

— Резинки, — сказал Алексей, показывая ей пачку.

— Убери, — потребовала девушка.

— Почему?

— Хочу естественное тело, а не резину.

— Ты не понимаешь, я же могу кончить.

— Не кончишь, — пообещала она, — и потом сегодня у меня безопасные дни по месячному циклу.

— Всё равно лучше...

— Нет.

— Ты обещала слушаться.

— Во всём остальном я слушаюсь, — обезоруживающе улыбнулась Вероника. — Всё будет в порядке. Ну, загляни ты в будущее, ты ведь умеешь.

Малеев замер на секунду, потом положил презервативы на стол.

— Не забудь их спрятать, — хихикнула девушка. — А теперь иди ко мне.

Она была так прекрасна и соблазнительна, что упрашивать парня не пришлось.

— Сейчас? — спросила она.

— Я хотел возбудить тебя сильнее, а потом войти.

— Если начнёшь меня целовать, я тебя уже не отпущу, — хихикнула Ника.

— А у меня кое-что ещё есть, кроме языка.

— Да, — согласилась девушка, — это подойдёт.

Она обняла его за плечи, притянула к себе и обвила ногами за талию. Их губы встретились, и одновременно Алексей ощутил мягкую податливость внизу. Он плавно заскользил, ласкаясь и надавливая.

— Да! — шептала девушка, прижимаясь к нему крепче. — Ещё! Ох, это почти как секс! Так приятно!...

— Ещё! Ещё! — повторяла она, сжимая пальчиками его ягодицы и заставляя двигаться быстрее.

В какой-то момент Алексей со всей силой своего движения оказался внутри и вошёл сразу на всю глубину. Вероника закричала, но не от боли, а от наслаждения. Пальчики её изо всех сил впились в кожу любовника. Возможно, поэтому тот не кончил сразу, а может быть девушка держала своё обещание. Впрочем, сейчас она, похоже, была не в состоянии что-либо контролировать. Ника лежала, закрыв глаза, полностью расслабившись, и наслаждалась плавными движениями партнёра внутри себя. Её ноги скрестились у Алексея на спине. Руки обнимали его за плечи, тело слегка покачивалось как на волнах, губы еле слышно шептали: «Ещё, ещё! Господи, как классно!».

Молодой человек чувствовал, что долго так не выдержит, уж очень хорошо ему было в объятиях девушки, и возбуждение, как закипающий вулкан, рвалось излиться наружу.

— Помоги мне, — простонал он, — ведь обещала.

Ника приоткрыла глаза и улыбнулась. Она словно бы потянулась к нему всем телом, и блаженство окутало его с головой. И стало вдруг очень легко. Алексей ощутил девушку целиком. Волны её удовольствия будто эхом стали отдаваться в его теле, и он начал подстраиваться под них. Это напоминало раскачивание маятника, всё, что требовалось — это попасть в такт, и тогда амплитуда начнёт неизменно увеличиваться.

Ника застонала громче, её глаза широко распахнулись. То, что она ощущала теперь, было на порядок лучше и сильнее, и удовольствие продолжало накатывать как лавина:

— Мама! Мама!! МАМОЧКА!!! А-а-и-и-и!!!!!! — закричала она, переходя чуть ли не на ультразвук, извиваясь и стискивая Алексея со всей силы.

Она словно собиралась его поглотить своим телом, чтобы он вошёл в неё полностью и навсегда там остался. Она брыкалась и щипалась, кусалась и дёргала его за волосы, пока волны наслаждения сотрясали её как разряды электричества. Потом просто обняла его покрепче и, подрагивая в его объятиях, стала затихать.

Малеев лежал не жив, не мёртв. Он даже не знал, кончил он или нет, все его чувства

были захвачены тем стихийным потрясением, которое только что произошло. Ника слегка пошевелилась, приоткрыла глаза и изумлённо уставилась на Алексея.

— Ты, — только и смогла она сказать.

Затем обняла крепко-крепко и задрожала.

— Ты просто чудо какое-то, — выдохнула она и заплакала.

— Что случилось? — забеспокоился Алексей. — Что?

— Не обращай внимания, — всхлипывая, сказала девушка, — всё в порядке. Я просто не думала, что может быть... так хорошо.

Она улыбнулась и расслабилась.

— Всё, кажется, отпускает потихоньку.

— Ты не знаешь? Я кончил или нет?

— Не-а, — покачала головой девушка и хищно улыбнулась, — но это ненадолго. Теперь я за тебя возьмусь.

— Пстой, погоди, мне нельзя, — охнул Алексей, почувствовав, как удовольствие вспыхнуло в нём и побежало волнами во все стороны.

— Можно.

— Да что ты за вредина такая, — постанывал он, изо всех сил сопротивляясь разрывающему его изнутри вихрю.

— Да не бойся ты, я сейчас безопасная, я чувствую, поверь мне.

Вероника его опрокинула на спину и пересела в позу наездницы.

— Хочу взять тебя, — прошептала она.

Её грациозные плавные движения набирали силу и амплитуду. Теперь настала очередь Алексея испытывать на себе всё то, что испытывала она. Девушка двигалась быстро и точно, с каждым своим движением усиливая его удовольствие. Парню показалось, что он взорвался, настолько сильной была пронзившая его вспышка. Мощные импульсы стали сотрясать тело, и девушка крепко стиснула любовника в своих объятиях, чуть ли не с жадностью принимая его в себя. Она продолжала двигаться медленно и размеренно, ритмично сжимала его внутри, и наслаждение Алексея всё длилось и длилось. Словно испортился какой-то механизм его тела, и теперь ему навеки предстояло оставаться в нирване. Лишь когда парень полностью истощился, пленившая его судорога удовольствия стала ослабевать, и он почувствовал, что может, наконец, отдохнуть.

— Ты меня как лимон выжала, — простонал он.

— Да! — засмеялась Вероника. — Слушай, а это, оказывается, так приятно — тебя выкачивать.

— Я тебя умоляю, не делай так больше.

— Почему? — она обиженно надула губки.

— Мне очень тяжело, это полностью лишает сил. Мужчинам природой отведены их двадцать-тридцать секунд, мне этого за глаза хватает.

— Но мне это так нравится, — жалобно сказала девушка.

— Ну, хорошо, ради твоего удовольствия я тебе разрешаю.

— Отлично!

— Но имей в виду, — добавил Алексей, — я теперь ещё долго ни на что не буду способен.

Вероника на секунду замерла, и он буквально физически ощутил, как она его...

сканирует, что ли.

— Действительно, чего я тебя буду мучить, — вдруг согласилась она. — Ты есть хочешь? Сейчас сбегаяю на кухню, чего-нибудь приготовлю.

Девушка остановилась в дверях, обернулась радостно и, встряхнув кулачками над головой, тихо воскликнула:

— Свершилось! Теперь будем отрываться по полной!

Алексей улыбнулся.

— Давай, я тебе помогу, — сказал он, вставая. — Там в холодильнике полная кастрюля супа.

— Нет-нет! Ты лучше лежи, набирайся сил. У вас овощи есть?

— Вроде да.

— Я сейчас сделаю один отпадный салатик!

И она убежала.

Малеев взглянул на часы, было ещё только начало второго. Николай не скоро ещё позвонит. Он прикрыл веки и неожиданно для себя уснул.

Ника разбудила его поцелуями. Рядом пахло чем-то свежим и душистым. Парень открыл глаза и обнаружил перед носом у себя большую тарелку с салатом.

— Природные витамины! — продекларировала девушка. — Уникальное средство для восстановления сил! Особенно помогает мужчинам, пострадавшим в неравном бою с хищными нимфами.

— Пахнет очень соблазнительно!

— А то! Но ты лучше попробуй.

Алексей взял из рук девушки вилку, зачерпнул немного из тарелки, сунул в рот и захрустел.

— Ммм! Супер! Что здесь? Ого! Капуста, огурцы, помидорки, салат... редиска, кажется...

— И много чего ещё, — добавила девушка и подмигнула. — Это моё фирменное блюдо, я сама его придумала.

— Ощёфкусно! — хрустел Алексей с аппетитом и улыбался.

Вероника с удовольствием на него смотрела.

— Эээ... А ты? — спросил он, прожевав.

— А я поела. Там суп на кухне стоит. Согрейся уже. Тебе налить?

— Ага! Я голодный.

— Тогда приходи туда. Я пойду, чайник поставлю. Чай я с тобой попью за компанию.

Когда девушка поднялась, Малеев заметил, что она была уже одета в свои шорты и блузку. «Значит, немедленного продолжения банкета не будет» — подумал он и тоже решил одеться.

Увидел коричневое полотенце, взял посмотреть. Оно было практически чистым. Только две малюсенькие капельки крови засохли на ворсинках и практически сливались с цветом ткани. «Надо будет потом всё равно застирать», — решил Алексей и направился на кухню. Ника его уже там ждала.

Они сидели и болтали ни о чём. Суп в тарелках был съеден, чай в кружках выпит. Вспоминали различные истории из жизни, смеялись. Потом в гостиной зазвонил телефон.

— Кажется, академик твой, — сказала Вероника, склонив голову набок. — Иди, поговори с ним.

Алексей поднялся из-за стола, зашёл в гостиную и взял трубку телефона.

— Привет, Алексей, — раздался в ней голос.

— Привет, Николай.

— Ну, как ты?

— Нормально. У тебя есть что-нибудь?

— Думаю, что да.

— Что скажешь?

— Ну, прежде всего, скажу, что ваши версии несостоятельны.

— Почему?

— Вы ведь считаете, что твоё будущее ещё не определилось, поэтому ты не можешь вернуться?

— Ну, да.

— И причиной всему различные жизненные трудности, мешающие устояться вашим отношениям?

— Примерно так.

— Чушь.

— Почему? — спросил Алексей.

— Ну, во-первых, вы с Вероникой уже не разлей вода, а во-вторых, ты прекрасно справляешься с ролью миротворца. Может, я не прав? Много сил тебе стоило предотвратить последний конфликт? Уверен, вас ждёт долгое и безмятежное совместное будущее, которое уже давно определилось.

— Хорошо. Тогда в чём дело? Что мне мешает вернуться?

— Может не что, а кто?

— Ты на кого это намекаешь?

— Давай обойдёмся пока без имён и будем мыслить абстрактно. То, что с тобой произошло, называется "ментальный перенос", и он, увы, далёк по сути своей от "пересмотра". Это магическое действие, я "перенос" имею в виду, и требует оно достаточно внушительных энергозатрат, на которые сам ты, извиняюсь, не способен.

— Почему это?

— Потому что тебе даже управлять сновидением не удавалось, насколько я понял, а "перенос" вещь гораздо более сложная. Вот и получается, что если не ты, то она. Скажи, какие у вас с Вероникой отношения? Она тебя любит?

— Думаю, что да, даже очень. И я очень люблю её... Постой, а может, всё дело в любви? Вдруг именно любовь позволила мне сделать то, на что я не способен.

— Полно тебе, — засмеялся Николай, — все эти романтические сопли оставь при себе. Любовь в данном случае выступает как мотивация действия, основание для спонсорской помощи, которую Вероника тебе оказала. Из этого следует, что она сильный маг. Даже очень сильный! Она и меня-то сильнее, потому что я на такие действия не способен.

— Бред! — сказал Алексей.

— Вспомни, что говорил Шерлок Холмс: «Отбрось все невозможные версии, и тогда та, что останется, какой бы удивительной она ни была, будет истинной». Ты вообще замечал за ней что-нибудь паранормальное?

Алексей замялся. Все паранормальное, что он за ней замечал, относилось к категории "личное". В разговоре воцарилась пауза.

— Давай хоть в терминах Кастанеды? — пришёл ему на помощь Николай. — Просто ответь, обладает твоя девушка "силой" или нет?

— Обладает, — признался Малеев, — и, похоже, немалой.

— Что и требовалось доказать.

— Нет, — не согласился Алексей, — она совершенно искренне за меня переживает и хочет мне помочь, а ещё она совершенно не в курсе, что якобы она чем-то там меня спонсировала и теперь... не даёт уйти. Ты ведь на это намекаешь, не правда ли? Уж поверь мне, я... я её просто чувствую. Между нами просто не может быть никакой лжи и никаких интриг.

— Охотно верю. Скорее всего, она это сделала неосознанно: и помогла тебе сюда попасть, и удерживает теперь. А вот здесь-то любовь как раз очень уместно вписывается в моё объяснение. Она боится тебя потерять, поэтому вцепилась и не отпускает.

— Кое-что я тебе не сказал, — решился, наконец, Алексей, — потому что не был в этом уверен, но сейчас думаю, что это случилось. Помнишь, мы разговаривали по "асе" пару дней назад? Так вот, мне всё же удалось тогда вернуться, но лишь на мгновение, а потом я снова оказался в прошлом. Понимаешь, удалось! Это всё меняет. Есть ещё какой-то фактор, о котором мы не знаем. Остаётся его лишь найти.

— Ты точно уверен?

— Процентов на восемьдесят.

— Отлично!

— Что?

— Всё замечательно. Теперь с Вероникой гораздо проще будет разговаривать.

— Что?! Ты что, не понял?!

— Да не кричи ты! Всё я понял. Она отвлеклась, понимаешь? Что-то в этот момент её сильно занимало.

«С мамой готовила» — неожиданно вспомнилось Алексею.

— Она про тебя забыла, и тот замок, или блок, или ещё что-то, который она подсознательно поставила, он открылся. Ты стал уходить, она это почувствовала и вернула. Это уже не могло быть полностью бессознательным. Она должна была на каком-то своём уровне отметить это действие.

— Ты говоришь полную ерунду!

— Может быть, но, скорее всего, нет. Ты не мог бы позвать её к телефону?

— И не подумая, ты её обидишь!

— Я буду очень корректен, — пообещал Николай. — Если я неправ, то ничего и не изменится, плюс ты сможешь назвать меня "Эссенцией Бестолковщины" хоть сто двадцать два раза!

— Ловлю на слове!

— А если прав, ты сегодня же окажешься в будущем в объятиях своей повзрослевшей на четыре года девушки. В первом случае ты ничего не теряешь, а во втором — выигрываешь. Вы оба выигрываете, как ты не понимаешь!

— Хорошо, — решился Алексей.

Он хотел уже позвать Веронику, но Николай его остановил.

— Один вопрос, точнее, два. Я понимаю, что личное, но это очень важно. Можешь отвечать односложно, только "да" или "нет".

— Спрашивай.

— У вас был с ней секс?

— Д... да.

— Ты в неё кончил?

— Да... Какое это?..

— Всё! — остановил его Николай, и голос его был очень весёлый, — зови свою колдунью и готовься к возвращению.

— Это мы ещё посмотрим!

— Зови.

Алексей позвал Веронику и передал ей трубку телефона.

— Академик?

— Ага, его Николаем зовут. Гипотезу свою хочет проверить, — проворчал Малеев. — Ты это... если он будет говорить явную ерунду, не принимай близко к сердцу, ладно?

Девушка пожала плечами и взяла трубку.

— Да, — сказала она, показывая, что абонент на проводе.

Потом на лице её стали сменять друг друга сильные чувства. Сперва страх, потом злость.

— Нет! — попыталась она возразить чему-то.

Потом растерянность, она вдруг заплакала и повторила уже с горечью:

— Нет...

Николай что-то ей говорил непрерывно. Малеев хотел уже забрать у неё трубку и наорать на друга. Но девушка, видя это, отрицательно замотала головой и жестом его остановила. Лицо её стало серьёзным, она чему-то кивнула, посмотрела на Алексея внимательно и кивнула снова, потом вздохнула, успокаиваясь, и даже улыбнулась. Видимо, Николай пошутил. Потом она просто положила трубку.

— Погоди, — сказал Малеев, — а мне поговорить?

— Уже не нужно, — качнула головой девушка. — Ты извини меня, Алёшка, всё, что он говорил — правда. Но я не нарочно, честное слово!

— Брось! — сказал он, — и ни в чём ты не виновата. В конце концов, мы отлично провели время.

Ника шагнула к нему и обняла крепко-крепко.

— Я тебя очень люблю, — всхлипнула она, — будь счастлив там!

А в следующую секунду он уже лежал на софе в своей комнате, где начинал пересмотр.

Воспоминания накатывали одно за другим, высвечивая самые основные моменты. Николай оказался прав, никакие ссоры уже не угрожали их отношениям, да этих ссор просто и не было. Ника вначале после его ухода относилась к нему с некоторой скептической осторожностью, что, правда, абсолютно не мешало ей эксплуатировать его как мужчину. И делала она последнее с ещё большей непосредственностью и натиском.

«Ты теперь мелкий, — шутила она, — и должен полностью меня слушаться!»

Алексей не возражал. Он очень мало изменился, остался таким же уравновешенным и мудрым. Стал лишь чуть менее уверенным, чуть более застенчивым, зато и более чутким и романтичным. Он помнил всё, что было между ними, знал, что с ним произошло, но не знал, естественно, что будет годы спустя.

Девушку восторгали его новые качества, радовало, что многое он сохранил из прежних достоинств. Буквально через пару дней все её сомнения окончательно улетучились, и она заново в него влюбилась. При этом она была просто счастлива. Страх, что любимый ускользнёт в будущее, камнем лежащий на её плечах, исчез, и теперь она просто летала, вместо того чтобы ходить, и парила, когда находилась в неподвижности. Конечно, всё это лишь литературные обороты, но если не глядеть вниз и не видеть, что ноги её соприкасаются с землёй, то примерно так и казалось.

Месяц отдыха на Чёрном море пролетел как один день, настала пора расставаться. Но Вероника этого категорически не желала. Она договорилась с администрацией детского лагеря взять Алексея вместе с ней вожатыми, а потом уже вдвоём они уговорили родителей его отпустить. Те, в конце концов, были рады, что сын ещё на целый месяц останется у моря, причём не только бесплатно, но ещё и чуть-чуть заработает.

Алексей даже слегка смутился, вспоминая, как они этот месяц провели. И что самое удивительное, не только никто их не поймал за этим безнравственным поведением, но они преотлично справлялись со своими обязанностями вожатых.

На месяц возлюбленные всё же расстались. Они переписывались по "ае", разговаривали друг с другом в скайпе, но всё равно ужасно страдали.

Но первый день в университете обернулся для Алексея настоящим праздником. Он один только знал, чего ему стоило не подпрыгнуть до потолка и не пуститься в пляс, когда вместе с преподавателем в аудиторию вошла очаровательная студентка.

— Привет, — улыбнулась она ему. — Правда, я хороший сюрприз придумала?

Нику планировали поселить в общежитии, но, естественно, когда родители Алексея узнали о приезде девушки, они пригласили её жить к себе. Потом был второй курс, третий, новая квартира (та самая, в которой Малеев сейчас жил) и, конечно же, свадьба. Вероника очень серьёзно занималась акробатикой, получила мастера спорта, потом заслуженного мастера. Её взяли (подумать только!) в сборную России. Вот и в этот раз она участвовала в международных соревнованиях и сегодня должна была вернуться.

«Какая жалость, — огорчился Алексей. — Я здесь, а она в отъезде. Вот и встретились, называется!»

Конечно, они, по сути, не так уж давно и расстались. Но для него после возвращения все эти воспоминания были сродни посмотренному художественному фильму. Вроде и было, но

не с ним и не по-настоящему.

Где-то у соседей текла в ванной вода.

«Помыться мне тоже, что ли, — подумал Малеев. — Ладно, потом».

Он включил телевизор. Передавали новости. Речь шла о каком-то крушении самолёта, и Алексей заинтересовался.

«Чёрт знает что! Эти самолёты постоянно падают. Лучше бы Ника ехала на поезде. Ведь просил же её. Нет! Так, видите ли, быстрее!»

Он послушал ещё и вдруг схватился за голову.

— Нет! Господи, пожалуйста, нет!

В передаче упоминался тот самый рейс, на который его любимая, его нимфа, его волшебница купила билет.

— Только не это! Пожалуйста! Ну почему?! Господи!!!

В глазах потемнело — это слёзы брызнули и закрыли мир пеленой. В душе поднялось горе до небес и закрыло мир чёрной тучей. Стало темно и страшно.

«Нет! Ты не будешь сейчас паниковать, не будешь убиваться, пока есть возможность её спасти!»

Малеев вытер слёзы, он тяжело дышал, но успокаивался.

«Нужно только вернуться и предупредить её, чтобы не летела этим рейсом. Вот и всё. И всё будет в порядке, всё образуется!»

Он стал дышать веером, вспоминая тот момент, как провожал её в аэропорту. Этот эпизод в памяти восстанавливался легко и чётко, но получался лишь "пересмотр". Он пытался изо всех сил восстановить контроль над теми событиями. Ему и нужно-то было сказать лишь несколько слов, любой ценой, но ничего не получалось. И всё время мешала эта плещущаяся вода. Алексей вцепился себе в волосы и стал раскачиваться на софе от собственного бессилия. Потом вскочил и решил сходить к соседям, попросить выключить воду. Сейчас он готов был даже своротить им кран, если те откажутся. И плевать! Потом заплатит, когда всё будет в порядке, когда его любимая...

Малеев замер на половине шага. Вода оттого шумела так громко, что лилась не у соседей, а у него самого в ванной. Как во сне, он приоткрыл дверь и вошёл. Ника вытерла воду с лица ладонью и улыбнулась.

— Проснулся уже! — радостно сказала она. — Что случилось? Да на тебе лица нет! Алексей... Алексей!!! — закричала она в испуге, видя, как он медленно сползает по стене.

Девушка сидела на софе вся мокрая и прижимала его к себе как ребёнка.

— Ника! — вскрикнул парень, приходя в сознание.

— Шшшшш! Успокойся, всё в порядке. Вот ведь предупреждал Николай, чтобы я была с тобой, когда ты вернёшься. Нет! Вздумалось мне помыться, — ругала она себя.

— Ника, — повторил Алексей, слёзы ручьём лились из его глаз, — живая.

— Конечно, живая! Ты чего?

— Самолёт... — это всё, что он мог сейчас произнести.

— Что самолёт?

— Разбился... телевизор... передача...

— Как разбился? — удивилась девушка.

Она взяла в руки пульт и прибавила громкость.

— Вы видели впечатляющие возможности новой компьютерной программы, позволяющей с высокой степенью вероятности просчитать последствия той или иной неисправности в самолёте и, так сказать, заблаговременно её предотвратить, — говорил диктор. — В этот раз компьютерная модель спасла жизнь нескольким сотням пассажиров и позволила авиакомпании избежать серьёзных убытков...

Ника нажала кнопку пульта, и телевизор выключился.

— Ну и зачем ты полез телевизор смотреть? — спросила она. — Ведь вредно это для здоровья, честное слово. — Потом внимательно посмотрела на Алексея. — Ты что же, совсем ничего не помнишь? Два дня назад ты же сам мне звонил. Ну? Когда у тебя было это видение. Я ещё на день раньше вылетела.

Теперь Малеев всё вспомнил. Этот эпизод всплыл в памяти и быстро развернулся перед ним целиком. Как он предупредил Веронику, как потом они полчаса ломали голову в поисках способа спасти остальных пассажиров. Как предвидение Алексея браковало один вариант за другим. Как Вероника предложила совершенно хулиганское решение: сообщить в диспетчерскую о бомбе, заложенной в самолёт. Такой выход был вполне свойственен её сумасбродному характеру. И тут же Алексей радостно кивнул:

«Сработает!»

«Что? Просто так отменят рейс?»

«Фиг знает, кажись, бомбу будут искать, а найдут что-то другое».

Так это и было. Но сейчас Малеев лежал, хлопал глазами и не мог ничего понять.

— Но... но как? Ведь я ушёл в будущее, я не мог больше вспоминать. Откуда взялись все эти видения?

— Вначале я думала, что от меня, — улыбнулась Вероника. — Но потом поняла, что Николай меня бессовестно надул, и спасибо ему за это!

— Надул... — эхом повторил Алексей. Он очень медленно сейчас соображал, постепенно приходил в себя и боялся, что вот-вот проснётся и окажется, что всё это неправда.

— Ущипни меня, — попросил он девушку. — АААЙ! Ты чего так сильно?!

— За то, что напугал меня! — сказала Ника, а потом поцеловала его долго и нежно. — А это за то, что ты снова рядом, моё сокровище, мой ангел небесный! Подумать только, ты сейчас тот самый, с кем я рассталась четыре года назад.

— Разве вчера я был хуже? — улыбнулся Алексей.

— Неа! Вчера ты был просто класс. Но однажды частичка тебя посмела улизнуть, и как бы я ни была счастлива, её мне всё равно хоть немножечко, но не хватало.

— А что сказал тебе Николай тогда? Ты говорила, что он тебя обманул.

— Не обманул, — улыбнулась девушка. — Он говорил правду. Говорил, что я ничего не потеряю, отпустив тебя, но я ему не верила. И тогда он меня перехитрил. Он сказал, что в сперме, которую я в тот день получила, содержится информация о тебе уходящем. Что вся эта информация теперь во мне. И что в моих силах вернуть тебе те качества, которые ты, как я думала, уносил с собой. В общем, я выполнила "ритуал восстановления", о котором мне рассказал этот хитрюга, и была довольна, видя, что всё получилось. Ты даже дара своего видеть будущее не лишился. Естественно, я подумала, что всё это благодаря "ритуалу". Ах, как я обожала этот твой дар! И мы им очень часто пользовались, помнишь?

Алексей помнил. Именно поэтому они ни разу не попались во время своих сексуальных выходов.

— Но почему ты решила, что это было хитростью?

— Потому что я хоть и неопытна в магии, но отнюдь не дура. Очень скоро я полностью разобралась, что с нами происходит, вот тогда и увидела, что тот самый "ритуал восстановления" — это полная липа, а точнее лапша, длинная и с бахромой. Но к тому времени мне уже было всё равно. Я любила тебя таким, каким ты был.

— А почему всё-таки у меня остался этот дар?

— Наверное, потому, что он всегда у тебя был, — пожала плечами девушка, — "ментальный перенос", скорее всего, лишь пробудил эту твою способность. Ну а ты уже убедил себя, что это возможно лишь благодаря твоему перемещению в прошлое.

— А может, теперь, когда я вернулся совсем, дар уже не действует?

Ника смотрела на него и улыбалась.

— А ты попробуй им воспользоваться. Посмотри-ка, что ждёт тебя в ближайшие пару часов?

Ответ пришёл почти мгновенно и очень легко. Глаза Алексея широко раскрылись.

— Ой! Мама! — воскликнул он.

— Мама не поможет, — прошептала девушка, жадно его обнимая...

КОНЕЦ.

Больше книг на сайте - Knigolub.net